

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

НАЗАРОВ ХУМОЮН АЛИШЕРОВИЧ

**ШИМОЛИ-ГАРБИЙ БАКТРИЯНИНГ КУШОНЛАР ДАВРИ
МАДАНИЙ ТАРАҚҚИЁТИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2023

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Назаров Хумоюн Алишерович

Шимоли-гарбий Бактриянинг кушонлар даври маданий

тараққиёти.....3

Назаров Хумоюн Алишерович

Культурное развитие Северо-Западной Бактрии кушанского

периода.....25

Назаров Хумоюн Алишерович

Cultural Development of Northwestern Bactria in the Kushan

period.....48

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works51

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

НАЗАРОВ ХУМОЮН АЛИШЕРОВИЧ

**ШИМОЛИ-ГАРБИЙ БАКТРИЯНИНГ КУШОНЛАР ДАВРИ
МАДАНИЙ ТАРАҚҚИЁТИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАҢЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2023

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.2.PhD/Tar244 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Миллий университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.ik-tarix.nuu.uz) ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали (www.ziyounet.uz) манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оponentлар:

Атаходжаев Азимхўжа Музаффарович
тарих фанлари доктори, доцент

Пидаев Шокиржон Расулевич
тарих фанлари номзоди

Етакчи ташкилот:

Самарқанд давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 рақамли Илмий кенгашнинг 2023 йил 07» Январ соат 10⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Мирзо Ғолиб кўчаси, Ўзбекистон Миллий университетининг тарих факультети, 1-қават, 106-аудитория. Тел.: (99871) 227-12-24; факс: (99871) 246-53-21, (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz. Ўзбекистон Миллий университети).

Диссертация билан Ўзбекистон Миллий университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (19 рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси, 4-уй. Бош бино. Тел.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24).

Диссертация автореферати 2023 йил «12» Январ кунин тарқатилди.
(2022 йил «26» Октябрь даги 33 рақамли реестр баённомаси.)

Х.Э.Юсупова
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор

Ж.Э.Тогаев
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, т.ф.д. (PhD)

Н.У.Мусаев
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аниотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирги даврда дунёда содир бўлаётган глобал ўзгаришлар турли мамлакатлар ва халқларнинг иқтисодий ҳамда маънавий тараққиётига катта таъсир кўрсатмоқда. Шу билан бирга, кишилик жамиятининг узок тарихий тараққиётида юз берган этномаданий, ижтимоий-иқтисодий ўзгаришларни моддий ва ёзма манбалар асосида ўрганишга эътибор кучайиб, Марказий Осиёнинг инсоният цивилизацияси қадимги марказларидан бири сифатида турли маданиятларни уйғунлаштиришда тутган ўрнини тадқиқ қилиш долзарб масалага айланмоқда.

Хорижий мамлакатлардаги илмий марказларда антик давр (мил. авв. IV – мил. IV асрлар) тарихида чуқур из қолдирган Кушон давлатининг моддий ва маънавий манбаларини ўрганиш, аҳоли миграцияси таъсирида содир бўлган сиёсий, ижтимоий, маданий ўзгаришлар, шаҳарсозлик, хунармандчилик, савдо-сотик ва бошқа йўналишлар бўйича халқаро миқёсда изланишлар олиб борилмоқда. Ушбу салтанатнинг бир қисмини ташкил қилган Шимоли-гарбий Бактриянинг маданиятига тегишли бўлган ёдгорликлар ва материалларни янги маълумотлар асосида ўрганиш соҳа мутахассисларининг муҳим вазифаларига айланмоқда.

Сўнгги йилларда аждоқларимиз томонидан мамлакатимиз ҳудудларида яратилган моддий ва маданий обидаларни тадқиқ қилиш, тўпланган маълумотларни кенг тарғиб қилишга эътибор кучайди. Бу ишларни самарали амалга ошириш, “халқларимизнинг дунёвий фанлар ривожига кўшган бекиёс ҳиссасини ва бой маданий меросини чуқур ўрганиш, турли тадқиқотлар олиб бориш ҳамда жаҳон миқёсида тарғиб этиш катта катта аҳамиятга эга”¹. Ушбу тадқиқот Шимоли-гарбий Бактриянинг кушон даври маданий тараққиёти хусусиятлари тарихини ҳолисона баҳолашга ёрдам беради.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022-2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сонли, 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги 4947-сонли фармонлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 17 февралдаги “Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2789-сонли қарори, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабрдаги “Моддий-маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятини тубдан яхшилаш тўғрисида”ги ПҚ-4068-сонли, 2019 йил 21 сентябрдаги “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллиштириш тўғрисида”ги 792-сонли ва 2020 йил 29 октябрдаги “Илм фанни 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисидаги”

¹ Ўзбекистон Республикаси президенти Шавкат Мирзиёевнинг Туркий кенгашининг видеоконференция шаклида ўтказилган саммитидаг нутқи // Халқ сўзи, 2021 й. 1-апрель. – № 65.

ПФ-6097-сонли қарорларида белгиланган вазифаларни бажаришда мазкур тадқиқот иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион гоёлар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” номли устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси². Шимоли-ғарбий Бактриянинг қушонлар давр маданиятини ўрганишнинг дастлабки босқичи XIX асрнинг охиридан бошланган бўлиб, бу даврга оид ўрганиш ишлари, асосан ҳаваскорлик хусусиятларига эга бўлган³. Ўлка тарихини ўрганиш 1895 йилнинг октябрида Туркистон ҳаваскор археологлар тўғараги ташкил этилгандан кейин И.Т.Пославский, И.И.Гейер, Б.Н.Кастальский, Н.И.Нехорошийлар ўлкада дастлабки тадқиқот ишларини амалга оширишган⁴.

XX асрнинг 20-30 йилларида Жанубий Ўзбекистоннинг қадимги ёдгорликларини илмий жиҳатдан ўрганиш мақсадида И.И.Умняков, П.Денике, А.С.Стрелков, М.Е.Массонлар раҳбарликларида дастлабки илмий экспедициялар ташкил қилинди⁵.

XX асрнинг 50-60 йилларида В.Д.Жуков, Л.И.Альбаум, Г.А.Пугаченкова, Б.Я.Ставискийлар томонидан амалга оширилган тадқиқот натижалари қушон даври маданияти тарихини янги илмий маълумотлар билан бойитишга имкон берди⁶.

² Диссертациянинг I бобида Шимоли-ғарбий Бактриянинг қушонлар даври ижтимоий-сиёсий ва моддий маданиятининг ўрганилиши тарихшунослиги батафсил ёритилган.

³ Маев Н.А. Долина Сурхана // Туркестанские Ведомости. – 1879. – № 36. – С. 176; он же: Очерки Бухарского Ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1879. Вып. V. – С. 146; Мушкетов И.В. Туркестан. Т. II. – СПб., 1886. – 191 с.; Пославский И.Т. О развалинах Термеза (Путевой очерк), ПТКЛА, I. 1896. – С. 1-17.

⁴ Пославский И.Т. О развалинах Термеза (Путевой очерк). ПТКЛА, I. 1896. – С. 1-17; Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкент, 1901. – 251 с.; он же: Туркестан. – Ташкент, 1909. – 378 с.; Кастальский Б.Н. Историко-географический обзор Сурханской и Ширабадской долин // Вестник ирригации. – Ташкент, 1930. – № 1-2.

⁵ Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследования, ремонт, реставрация. 1920-1928 гг. Часть I, 1929. – 40 с.; Денике Б.П. Экспедиция Музея восточных культур в Термезе // Культура Востока, Т. I. – М., 1928. – С. 45; Стрелков А.С. Зурмала или Катта-тёпе // Культура Востока. – М., 1927. Вып. I. – С. 27-30; Стрелков А.С. Доисламские памятники древнего Термеза // Культура Востока, Т. I. – М., 1928. – С. 45; Массон М.Е. Находки фрагмента скульптурного карниза I в. н.э // Известия Узкомстариса. – Ташкент, 1933. – С. 56-57; он же: Скульптура Айртама // Искусство. – Ташкент, 1935. – № 2. – С. 35; он же: Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940. Вып. 2. – С. 20-21; он же: Работы Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) 1937 и 1938 гг. // Тр.ТАКЭ, II. – Ташкент, 1945. – С. 4-5; Пиотровский Б.Б. Раскопки на Чингизтепе // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940-1941. Вып. 2. – С. 165-167; Бунинич Д.Я. Краткие предварительные соображения о водоснабжении и ирригации Старого Термеза и его района // Тр.ТАКЭ, I. – Ташкент: УзФАН, 1940. – С. 154-158; он же: Каналы Древнего Термеза // Тр.ТАКЭ, II., – Ташкент: УзФАН, 1946. – С. 191-195.

⁶ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // История материальной культуры Узбекистана. Изд-во АН УзССР. – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191; он же: Полевые работы Узбекистанской археологической экспедиции в 1954-1955 гг. ИМКУ., – Ташкент, 1959. – № 1. – С. 219; Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – 228 с.; он же: Городище Дальверзинтепе // ИМКУ., – Ташкент, 1966. Вып. 7. – С. 47-65; он же: Раскопки буддийского комплекса Фаязтепе (по материалам 1968-1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л.

Ўтган асрнинг 70-80 йилларида Кушон подшолиги даврига оид бўлган Далварзинтепа, Холчаён, Будрач, Зартепа, Ҳайрободтепа, Эски Термиз, Кампиртепа, Оқтепа, Мирзакултепа, Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала ва бошқа ёдгорликларида олиб борилган кенг кўламли стратиграфик казиш ишларининг натижасида бой материаллар қўлга киритилди⁷.

Ўзбекистон давлат мустақиллигига эришгандан сўнг Шимоли-ғарбий Бактриянинг кушон даври ёдгорликларни ўрганишнинг янги даври бошланди. Бу даврда халқаро экспедициялар томонидан олиб борилган ишларнинг ҳам аҳамияти ошиб, хорижий илмий муассасалар билан ҳамкорликда Далварзинтепа, Қоратепа, Кампиртепа ва бошқа ёдгорликларда тадқиқотлар олиб борилди. Уларда амалга оширилган археологик казиш ишларининг натижалари Кушон даври тарихи ва маданиятини янги маълумотлар билан бойитишга хизмат қилди⁸.

1973. – С. 25; он же: Исследование Фаязтепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л., 1976. – С. 52; Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – 286 с.; он же: Новое в изучении Дальверзин-Тепе // СА., – 1971. – № 4. – С. 186-203; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – 240 с.; Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе-буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе-буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – С. 7-31; он же: Итоги раскопок Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 42-46; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – С. 11-12; Ставиский Б.Я. Изучение буддийского культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана.). – Л.: Наука, 1976. – С. 39-43; Ставиский Б.Я. Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – С. 10-11; Ставиский Б.Я. Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978-1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – С. 10.

⁷ Щетенок А.Я. Раскопки монументального комплекса Зар-тепе // Дрениая Бактрия. – Л., 1974. – С. 42-49; Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 46-51; Филиппко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 59-67. Завьялов В.А. Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии и Казахстана. – Ташкент: Фан, 1979. – С. 46; Сабиров К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городища Хайрабадтепа // ИМКУ., – 1981. – № 16. – С. 31-35; Пидаев Ш.Р. Раскопки жилого комплекса в северо-западной части городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1988. Вып. 22. – С. 34-44; он же: Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1990. Вып. 24. – С. 50-59; он же: Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1976. – № 1. – С. 187-196; он же: Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49; Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам на городище Зартепа). – СПб., 2008. – С. 21.

⁸ Далварзинтепа шахристон (1989-1994 йиллардаги кадимшунослик тадқиқотлари якулари). – Токио, 1996; Пидаев Ш.Р., Като К. О работах Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепе в 1998 году // ОНУ., – 1999. – № 9-10. – С. 82-85; он же: Предварительные итоги исследований Узбекистанско-Японской экспедиции на Каратепе в 1999 году // ОНУ., – 2000. – № 5. – С. 39-45; Кампиртепа-кушанский крепость на Оксе (Археологические исследования 2001-2011 гг.). – М.-СПб.: Нестор-История. – С. 3; Ртвеладзе Э.В. Кампиртепа-Структура. Периодизации // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампиртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Болелов С.Б. Античная крепость на Оксе (Археологические исследования Кампиртепа на юге Узбекистана), Древность: историческое знание и специфика источника. – М., 2011. – С. 53-59; он же: Производственный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампиртепа // МТЭ. – Елец, 2011. Вып. 8. – С. 48-79; Абдуллаев К., Станчо Л., Шайдуллаев А., Тушлова П. Археологическое исследование Джандавлаттепе Шерабадского района. – Прага, 2013. – С. 41; Арзиев К.Д. Шимолий Бактрия Кушон

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режаси билан боғлиқлиги. Диссертация Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университети Археология кафедраси илмий тадқиқот ишлари режасига мувофиқ “Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти” мавзусидаги йўналиш доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Сурхон воҳаси ҳудудларидаги археологик ёдгорликларда тўпланган материаллар асосида нашр қилинган илмий маълумотларга таяниб, Шимоли-ғарбий Бактриянинг кушонлар даври маданий тараққиёти хусусиятларини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Шимоли-ғарбий Бактрия ерларига юэчжиларнинг кўчиши ва ўтрокклашиши масалаларини илмий таҳлил қилиш;

Кушон подшолиги даври моддий маданият ёдгорликларининг ўрганилишини ёритиб бериш;

Кушон подшолиги даври шаҳар ёдгорликларининг ҳудудий жойлашиши, тузилиши, вазифасига кўра таснифлаш ва шаҳарларнинг тарихий тараққиёти жараёнларини ёритиш;

Кўхна шаҳарларнинг шаҳарсозлик хусусиятларини, қисм ва тузилмаларининг вазифаларини аниқлаш;

Кушон подшолиги даврига оид барча қурилиш иморатларининг тузилиши, вазифалари ва тараққиёт босқичларини тадқиқ этиш;

Тасвирий санъатнинг ривожланиши ва унинг аҳоли маданий ҳамда ижтимоий-иқтисодий ҳаётида тутган ўрни масалаларини ўрганиш;

Маҳаллий аҳолининг диний дунёқарашлари масалаларини ёритиб бериш ва унинг шаклланишидаги асосий хронологик босқичларни ажратиш кўрсатиш ва уларга тавсиф бериш.

Тадқиқотнинг объекти қилиб, Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бактриянинг маданий тараққиёти белгиланди.

Тадқиқотнинг предметини Шимоли-ғарбий Бактриянинг кушон подшолиги даврига оид моддий маданий ва тасвирий санъат ёдгорликлари, Кушон даври шаҳарлари, ёзма манбалари ва бу ёдгорликларни ёритган илмий ишлар ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияни ёзишда археологик манбалар ва тарихий материалларни тизимлаштириш, қиёсий таҳлил қилиш, Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бактриянинг маданий тараққиётига доир илмий маълумотларни умумлаштириш, тарихийлик, ҳолислик тамойиллари каби илмий тадқиқот усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Шимоли-ғарбий Бактрия кушонлар даври маданий тараққиёти ўтрок ва номад (кўчманчи) маданиятлар симбиози ва Кушон подшолиги даврида

даврининг янги ёдгорликлари ва унинг ҳолати // Ўтмишга назар. – Тошкент, 2019. – № 25. 12-18 бетлар; Джандавлаттепе Шерабадского Узбекско-китайской археологической экспедиции на территории Узунского района Сурхандарьинской области в 2019 году // Археологические исследования в Узбекистане 2018-2019 года. – Самарканд, 2020. Вып. 12 – С. 41-45.

буддавийликнинг таъсирида остида ўзига хос (маҳаллий) маданиятнинг шаклланиши босқичларига ажратилган;

Кушон подшолиги даврида шахарсозлик маданияти анъаналари тараққиётида эллин ва хинд (буддавийлик) меъморчилиги элементлари (хомашё базаси, қурилиш услублари, бино ва иншоотлар турлари, фасад ва интерьерларга туширилган нақш ва тасвирларнинг семантик хусусиятлари, мудофаа иншоотлари, шахарлар тархи) нинг таъсири бўлганлиги исботланган;

кушонлар даврида ранг-тасвир ва ҳайкалтарошлик санъатларининг иконографияси ва семантикаси (геральдик, символик, антропоморф ва зооморф тасвирлар) маҳаллий, эллин, хинд ҳамда сак-юэчжи қабилалари маданиятларининг симбиози натижасида тараққий этганлиги аниқланган.

Кушонлар даврида Шимоли-гарбий Бактрияда буддавийлик расман давлат дини ҳисобланган бўлсада, аҳоли орасида маҳаллий диний қарашлар кенг сақланиб қолганлиги ва диний сиёсатда багрикенглик тамойилига амал қилинганлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари. Кушон подшолиги даврида Шимоли-гарбий Бактриянинг маданий тараққиёти жараёнлари бир асрдан ортиқ давр мобайнида олиб борилган археологик тадқиқот ишлари асосида нашр қилинган илмий нашрларнинг материаллари ва ёзма манбаларга доир илмий ишланмалар атрофлича ўрганилиб, уларнинг ягона тизими яратилди ҳамда янги услубий ва назарий ёндашувлар асосида илмий таҳлил қилиниб, якуний хулосаларга келинди.

Тадқиқот ишида эришилган назарий ютуқлар Шимоли-гарбий Бактриянинг кушон подшолиги даври маданияти тарихи базасини янги илмий маълумотлар билан бойитиш ва кенгайтириш имконини беради.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги археологик ва ёзма манбалардаги маълумотларни таққослашда ҳамда фойдаланилган маҳаллий ва хорижий муаллифларнинг археология, тарих ва санъатшуносликка оид илмий адабиётларини таҳлил қилишда тарих фанида эътироф этилган услуб ҳамда ёндашувларни қўллаш билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Шимоли-гарбий Бактриянинг Кушон подшолиги давридаги маданий тараққиётини янги илмий-услубий тадқиқотлар асосида ҳамда келажакда тарихий тадқиқот усулларини такомиллаштириш мақсадида ўрганишдан иборат.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти илмий тадқиқотда келтирилган маълумотлар ва хулосалар Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларининг тарихи ва маданиятига оид илмий-оммабоп нашрлар яратиш, Ўзбекистоннинг моддий маданий меросини сақлаш, асраш ва оммалаштириш лойиҳаларини амалга оширишда фойдаланишда қўллашдан иборат. Шунингдек, олий ва ўрта махсус, касб-ҳунар таълим муассасалари учун “Археология”, “Ўзбекистон тарихи”, “Маданиятшунослик” йўналишлари бўйича дарслик ва ўқув қўлланмаларини яратишда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Шимоли-гарбий Бактриянинг кушон даври маданий тараққиёти жараёнларини тадқиқ этиш доирасида ишлаб чиқилган назарий ва амалий хулоса, таклиф ва тавсиялар асосида:

Шимоли-гарбий Бактрия кушонлар даври маданий тараққиёти ўтроқ ва номад (кўчманчи) маданиятлар симбиози ва Кушон подшолиги даврида буддавийликнинг таъсирида остида ўзига хос (маҳаллий) маданиятнинг шаклланиши босқичларига доир келтирилган илмий тадқиқот натижалари Термиз археология музейи ҳамда Маданий мерос агентлиги архиви фондларини янги маълумотлар билан бойитган (Ўзбекистон Республикаси Туризм ва спорт вазирлиги ҳузуридаги маданий мерос агентлиги 2022 йил, 21 апрельдаги 01-01/-1060-сон маълумотномаси). Мазкур хулосалар Ўзбекистон тарихий-маданий меросини асраб-авайлашга оид маълумотларни бойитишга хизмат қилган.

Шимоли-гарбий Бактриянинг Кушон подшолиги даври маданий тараққиёти хусусиятларини ўрганилиши, Кушон подшолиги даврида шаҳарсозлик маданияти анъаналари тараққиётида эллин ва ҳинд (буддавийлик) меъморчилиги элементларининг таъсири бўлганлиги, ранг-тасвир ва ҳайкалтарошлик санъатларининг иконографияси ва семантикаси маҳаллий, эллин, ҳинд ҳамда сак-юэчжи қабилалари маданиятларининг симбиози натижасида тараққий этганлиги, аҳоли орасида маҳаллий диний қарашлар кенг сақланиб қолганлиги ва диний сиёсатда бағрикенглик тамойилига амал қилинганлиги юзасидан олинган илмий натижалар “O'zbekiston tarixi” телеканалда эфирга узатилган “Taqdimot” кўрсатуви сценарийсини тайёрлашда фойдаланилди (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси “Ўзбекистон телерадиоканали” давлат муассасасининг 2022 йил 23 июндаги 06-28-981-сон маълумотномаси). Мазкур натижалар маданий меросни асраб-авайлаш ҳамда келажак авлодга қолдириш масалаларини тарғиб қилишда хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 6 та илмий анжуман ва семинарда, шу жумладан, 4 та халқаро ва 2 та Республика илмий-амалий конференциясида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 15 та илмий иш чоп этилган. Шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий Аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, жумладан, 5 та республика миқёсидаги ва 3 та хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар ва шартли қисқартмалар рўйхати ҳамда иловадан иборат. Ишнинг тадқиқот қисми 141 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси ёритилган, ишнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети, тадқиқотнинг усуллари, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг ишончлилиги, илмий ва амалий аҳамияти, уларнинг амалиётга жорий қилиниши ва апробацияси, нашр этилган ишлар, диссертация тузилиши ва ҳажми бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **Кушон подшолиги даврида Шимоли-гарбий Бактриянинг ижтимоий-сиёсий ва моддий маданий тарихининг ўрганилиши**, деб номланган. Унинг *“Бақтрияга юэчжи қабилаларининг миграцияси ва Кушон давлатининг вужудга келиши масаласига ёндашувлар”* номли биринчи параграфи кўчманчи юэчжи қабилаларининг Шимолий Бактрия ерларига келиб жойлашиши ва Кушон давлатига асос солиши билан боғлиқ масалалар қадимги ёзма манбалар ва нумизматик материаллар асосида яратилган илмий нашрлардан ўрин олган маълумотларнинг таҳлилига бағишланган.

“XIX асрнинг охири – XX асрнинг биринчи ярмида Шимоли-гарбий Бақтриянинг кушонлар даврига оид маданиятини ўрганилиши” деб номланган иккинчи параграфда Россия империяси Ўрта Осиёни забт этгандан кейин ҳарбий-сиёсий мақсадда ўлканинг табиий-географик ҳамда топографик ҳолатини ўрганиш жараёнида маҳаллий аҳолининг тарихи ва маданиятига оид маълумотлар ҳам тўпланган. Ўлка тарихини ўрганиш 1895 йилнинг октябрида Туркистон хаваскор археологлар тўғараги ташкил этилгандан кейин илмий аҳамият касб эта бошлайди. Дастлаб тўгарак аъзолари бўлган И.Т.Пославский, И.И.Гейер, Б.Н.Кастальскийларнинг Эски Термиз харобаларида олиб борган тадқиқот ишларинининг натижалари баён қилинган.

1925 йилда Ўзбекистон ССР ташкил топгандан кейин қадимги ёдгорликлар ва санъатни сақлаш бўйича Ўрта Осиё кўмитасининг (Средазкомстарис) топшириги билан И.И.Умняков бошчилигидаги дастлабки илмий экспедиция Кўхна Термизни ўрганиш учун сафарбар этилган. 1926 йил Шарқ маданияти (Москва) музейининг Б.П.Денике бошчилигида экспедиция Амударё бўйидаги ёдгорликларни ўрганиб, кушон даврига оид дастлабки маълумотлар тақдим қилинган⁹. Мазкур экспедиция таркибида А.С.Стрелков Қоратепа ибодатхонаси ва Зурмола ступаларини ўрганган¹⁰. 1932 йилда Амударёдан мусиқачилар тасвирланган тош фризи топилганлиги, Айритомда тадқиқот ишларини давом эттириш учун янги туртки бўлди.

⁹ Денике Б.П. Экспедиция Музея восточных культур в Термезе // Культура Востока, Т. II. – М., 1928. – С. 3-16.

¹⁰ Стрелков А.С. Зурмола или Катта-тюпе // Культура Востока. – М., 1927. Вып. I. – С. 27-30; Стрелков А.С. Донсламские памятники древнего Термеза // Культура Востока, Т. I. – М., 1928. – С. 45.

Натижада 1933 йилда М.Е.Массон Айритом манзилгоҳида кушон даврига оид қимматли маълумотларни қўлга киритган¹¹.

1936-1938 йилларда М. Е. Массон томонидан ТАКЭ таркибида Эски Термизда амалга оширилган қазииш ишлари натижасида кушон даври тарихи ва маданияти саҳифалари янги маълумотлар билан бойиган¹².

Мазкур бобнинг “*XX асрнинг иккинчи ярми – XXI аср бошларида Кушон подшолиги маданиятини ўрганишга янгича ёндашувлар*”, деб номланган учинчи параграфида Иккинчи жаҳон уруши йилларидан то ҳозирга кунгача кушон даври ёдгорликларда олиб борилган қазииш ишларининг натижалари баён қилинган.

Ўтган аср 50-йилларининг биринчи ярмида В.Д.Жуков ва Л.И.Альбаумлар Кушон даврига оид Ҳайрабодтепа манзилгоҳини ўрганганлар¹³. 1959-1963 йилларда Г.А.Пугаченкова Халчаёнда қазииш ишларини амалга ошириб, кушон даври маданияти тарихини янги илмий маълумотлар билан бойитган¹⁴.

1961 йилда Далварзинтепада Л.И.Альбаум¹⁵, 1962-1963 йиллардан маълум танаффуслар билан 70-йилларнинг бошларигача Г.А.Пугаченкова раҳбарлигидаги экспедиция кушон даври ёдгорликларини ўрганиб, натижаларини нашр қилдирган¹⁶. Шу йили Б.Я.Ставиский томонидан бошланиб, 80-йилларнинг иккинчи ярмигача Қоратепа ёдгорлигида олиб борилган кенг қўламли қазиишма ишларининг натижалари илмий нашрларида батафсил ёритилган¹⁷. 1964 йилда Г.А.Пугаченкова, З.А.Ҳакимовлар Зурмола

¹¹ Массон М.Е. Находки фрагмента скульптурного карниза I в. н. э. // Известия Узкомстариса. – Ташкент, 1933. – С. 56-57; он же: Скульптура Айртама // Искусство. – Ташкент, 1935. – № 2. – С. 35.

¹² Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940. Вып. 2. – С. 20-21; он же: Работы Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) 1937 и 1938 гг. // Тр.ТАКЭ, II. – Ташкент, 1945. – С. 4-5; Пиотровский Б.Б. Раскопки на Чингизтепа // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940-1941. Вып.2. – С. 165-167; Бунинич Д.Я. Краткие предварительные соображения о водоснабжении и ирригации Старого Термеза и его района // Тр.ТАКЭ, I. – Ташкент: УзФАН, 1940. – С. 154-158; он же: Каналы Древнего Термеза // Тр.ТАКЭ, II., – Ташкент: УзФАН, 1946. – С. 191-195.

¹³ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // История материальной культуры Узбекистана. Изд-во АН УзССР. – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191; он же: Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954-1955 гг. // ИМКУ., – Ташкент, 1959. – № 1. – С. 219; Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – 228 с.

¹⁴ Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – 286 с.

¹⁵ Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – 228 с.; он же: Городище Дальверзинтепа // ИМКУ., – Ташкент, 1966. Вып. 7. – С. 47-65.

¹⁶ Пугаченкова Г.А. Новое в изучении Дальверзин-Тепе // СА., – 1971. – № 4. – С. 186-203; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 40.

¹⁷ Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – С. 7-31; он же: Итоги раскопок Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 42-46; он же: Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978-1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – С. 10; он же: Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – С. 10-11; он же: Изучение буддийского

буддавийлик ступасини ўрганган¹⁸. 1968-1973 йилларда Л.И.Альбаум Фаёзтепа буддавийлик мажмуасида олиб борган казиш ишларининг натижаларини нашр қилган¹⁹.

1972 йилдан бошлаб ЎЗР ФА Археология институти собиқ СССР ФА Археология институти Ленинград бўлими билан ҳамкорликда (умумий раҳбар В.М.Массон) Бактрия археологик экспедицияси ташкил қилиниб, Зартепа ва бошқа манзилгоҳларда В.М.Массон, А.Я.Щетенко, К.Сабиров, Ш.Р.Пидаев, Т.Ж.Аннаев, Г.А.Кошеленко, В.Н.Пилипко, В.А.Завьялов ва К.Абдуллаевлар олиб борган казиш ишларида кушон даври маданиятига оид қўлга киритилган материалларнинг тавсифи тадқиқотчиларнинг илмий ишларида кенг ёритилган²⁰.

Ўтган аср 80-йилларининг охиридан кушон даври моддий маданият ёдгорликларини ўрганишнинг янги босқичи бошланди. Бу даврга халқаро экспедицияларнинг ахампти ошади. 1989-1994 йиллар ўзбек-япон археологик экспедицияси Далварзинтепада²¹, 1998-2000 йилларда Қоратепеда амалга оширилган казишма ишлар давомида кушон даврига оид янги маълумотлар қўлга киритилган²². 1999 йилда Ўзбек-Россия экспедицияси Кампиртепа манзилгоҳида казиш ишларини бошлаган²³.

Тадқиқот ишининг биринчи боби хулоса қисмида кўчманчи юэчжи қабилалари ўтроқлашиш жараёнининг очилмаган айрим жихатлари ва кушон

культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана.). – Л.: Наука, 1976. – С. 39-43; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – С. 11-12.

¹⁸ Пугаченкова Г.А. Две ступа на юге Узбекистана // СА., – М.: Наука, 1967. – № 3. – С. 257-264.

¹⁹ Альбаум Л.И. Раскопки буддийского комплекса Фаёзтепе (по материалам 1968-1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л., 1973. – С. 25.; он же: Исследование Фаёзтепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л., 1976. – С. 52.

²⁰ Щетенко А.Я. Раскопки монументального комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л., 1974; Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л., Наука, 1976; Пилипко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 59-67; Завьялов В.А. Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии и Казахстана. – Ташкент: Фан, 1979.

– С. 46; Сабиров К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городища Хайрабадтепа // ИМКУ., – 1981. – № 16. – С. 31-35; Пидаев Ш.Р. Раскопки жилого комплекса в северо-западной части городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1988. Вып. 22. – С. 34-44; он же: Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1990. Вып. 24. – С. 50-59; он же: Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1976. – № 1. – С. 187-196; Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49; Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам на городище Зартепа). – СПб., 2008. – С. 21.

²¹ Далварзинтепа шахристони (1989-1994 йиллардаги қадимшунослик тадқиқотлари яқунлари). – Токио, 1996.

²² Пидаев Ш.Р., Като К. О работах Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепе в 1998 году // ОНУ., – 1999. – № 9-10. – С. 82-85; Пидаев Ш.Р., Като К. Предварительные итоги исследований Узбекистанско-Японской экспедиции на Каратепе в 1999 году // ОНУ., – 2000. – № 5. – С. 39-45.

²³ Кампиртепа-кушанский крепость на Оксе (Археологические исследования 2001-2011 гг.). – М.-СПб.: Нестор-История. – С. 3; Ртвеладзе Э.В. Кампиртепа-Структура. Периодизации // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампиртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Болелов С.Б. Античная крепость на Оксе (Археологические исследования Кампиртепа на юге Узбекистана), Древность: историческое знание и специфика источника. – М., 2011. – С. 53-59; он же: Производственный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампиртепа // МТЭ. – Елец, 2011. Вып. 8. – С. 48-79

давлатининг қарор топиш масалалари янги маълумотлар асосида ёритиб берилди. Шимоли-ғарбий Бактриянинг кушон даври маданияти тарихининг ўрганилиш босқичлари баён қилинган.

Диссертация ишининг иккинчи боби **“Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бактриянинг шаҳарсозлик, қурилиш ва меъморчилик маданияти”**, деб номланган. Унинг *“Шаҳарларнинг ҳудудий жойлашиши ва уларнинг таснифи (классификацияси)”* номли биринчи параграфида Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бактрия ҳудудларидаги ёдгорликлар, асосан, дарё воҳалари ва йирик ирригация иншоотлари (каналлар) бўйларида қурилган бўлиб, тадқиқотчилар сугорма деҳқончиликка ихтисослашган бу ҳудудларни ирригация туманлари сифатида қайд этишган.

Сурхон воҳаси ерларининг ирригация туманларига ажратилиши В.М.Массон²⁴, Б.Я.Ставицкий²⁵, Э.В.Ртвеладзе²⁶, Т.Дж.Аннаевларнинг²⁷ илмий ишларида ҳам қайд этилган. Ҳар бир ирригация туманида 10-25 та манзилгоҳ жойлашган бўлиб, уларнинг йириги маъмурий маркази ҳисобланган. Шунингдек, мазкур ҳудуддаги шаҳар туридаги манзилгоҳларининг таснифи масалалари ўрганилган²⁸.

Бобнинг *“Мудофаа иншоотлари, жамоатчилик бинолари ва уй-жойлар қурилиши”*, деб номланган иккинчи параграфи шаҳар ва қишлоқларининг мудофаа тизимининг ривожланиши, чегараси мудофаа истехкомларининг мустаҳкамланиши ҳамда шаҳар қурилишининг ўзига хос хусусиятларини ёртишга бағишланган. Манбаларда келтирилишича, қадимги даврларда ҳарбий хавфлар кўпроқ шимол томондан бўлганлиги туфайли бу ҳудудларда мудофаа иншоотлари кўплаб топилган. Жумладан, Дарбанд қишлоғининг шимоли-ғарбидаги Саримас билан Сувсизтоғ оралигидаги тор йўлни муҳофаза қилган узунлиги 1,5 км., қалинлиги 6-6,5 м тош деворнинг ўрни аниқланган²⁹.

Тог дараларидан ўтган йўллар ҳам мудофаа девори билан муҳофаза қилинган. Узундара, Панжоб ва Хатак қишлоқлари оралигидаги Тангидувол даралари мудофаа девори ва истехкомлар билан ҳимояланган³⁰. Сина қишлоғи яқинидаги дара йўли ҳам 5 км. масофада қалинлиги 3 м. тошдан

²⁴ Массон В.М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии // Древняя Бактрия. – Л., 1974. – С. 3-12.

²⁵ Ставицкий Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 47-49.

²⁶ Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент: изд. Литературы и искусства, 1973. – С. 32; Ртвеладзе Э.В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 100.

²⁷ Аннаев Т.Дж. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1988. – 81 с.

²⁸ Юркевич Э.В. Городище кушанского времени на территории Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1965. – № 4. – С. 166-167; Ставицкий Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 43-44; Ртвеладзе Э.В. Разведочное изучение Бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана). – Л.: Наука, 1974. – С. 83-85.

²⁹ Ртвеладзе Э.В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ., – 1986. – № 12. – С. 34-39.

³⁰ Абдуллаев К. О северных рубежах государственной границы Бактрии в эллинистическую эпоху // РА., – 1997. – № 4. – С. 54-60.

терилган девор билан ўраб олинган³¹. Мамлакат ичкарасидаги катта-кичик шаҳар марказлари, калъалар-шаҳарлар ва кишлоқларнинг атрофида мустаҳкам мудофаа деворлари барпо этилган.

Тадқиқотчи олим А.П.Франкфортнинг фикри бўйича юэчжи-кушон даврида Бактрияда эллинларгача бўлган фортификация қурилиш анъанасига қайтиш ҳолати кузатилган³². Бу даврда отлик ва пиёда қўшинларга қарши туриш мақсадида деворлар оралиги коридор ва ярим айлана буржлар қайтадан қурила бошланади. Қадимги шаҳарларнинг мудофаа тизимида уларнинг протейхизмаси³³ муҳим аҳамиятга эга бўлган.

Шимоли-гарбий Бактриянинг кушон даврига оид шаҳар манзилгоҳларининг кудратли протейхизмаси, яъни Будрачда (10 м.)³⁴, Далварзинтепада (7-9 м.)³⁵ ва Кампиртепада (5 м.)³⁶ мудофаа деворларни бузишга мўлжалланган ҳарбий қурилмаларга қарши тура олган. Кудратли протейхизмалар ва дарвозанинг олд томондаги кенг қайрилма девор душманнинг ҳужумларини қайтарган. Мудофаа девори ва буржларда кўп сонли жангавор шинаклар билан таъминланиши эса карама-қарши ва ён томондаги отлик ҳамда пиёда қўшин аскарларига ҳужум қилиш имкониятини янада кучайтирган. Кушон даври мудофаа тизими Далварзинтепа, Зартепа, Кампиртепа ва бошқа шаҳарларда яхши ўрганилган. Далварзинтепанинг дастлабки мудофаа деворининг қалинлиги 5,20 м. бўлган. Юэчжилар даврида 4,7 м. қалинликда қўшимча девор қурилиб, натижада девор қалинлиги 10 м. га етган³⁷. Мудофаа девори буржлари оралигидаги масофа 30-40 м. дан иборат бўлиб, кушонлар даври учун хос стандартни ташкил этган. Хандакнинг эни 10-15 м. ташкил этган³⁸.

Зартепа, Будрач манзилгоҳларининг атрофи янги усулда қурилган деворлар билан ўраб олинган. Зартепа мудофаа деворининг қалинлиги дастлабки босқичда 7,6 м. бўлиб, ўртасида 1,4 м. йўлакчаси бўлган. Кейинги босқичда йўлакча хом гишт билан ёпиб ташланиб, деворининг қалинлиги 9 м. га етган³⁹. Мудофаа девори 34 м. масофада жойлашган овал шаклли буржлар (диаметри 8 м.) билан кучайтирилган⁴⁰.

³¹ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 50-51.

³² Francfort H.P. Des fortifications en Asie Centrale. – Paris: éd. CNRS. 1982. – 373 p.

³³ Протейхизм - олдинги мудофаа девори. Мудофаа девори ва хандак оралигида барпо этилган қалинлиги 5-10 м. ташкил этган махсус деворлар.

³⁴ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 59.

³⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 189.

³⁶ Савчук С.А. Цитадель Кампиртепа // Античные и раннесредневековые древности южного Узбекистана. – Ташкент, 1989. – С. 76.

³⁷ Тургунов Б.А. Приемы фортификации античного Чаганиана // СА., – 1968. – № 1. – С. 39-46; он же: Раскопки на Дальверзин-тепе // АО., 1983 года. – М.: Наука, 1985. – С. 439-440.

³⁸ Далварзинтепа шахристони. – Токио: Юко Университети, 1990. – Б. 204.

³⁹ Сабиров К. Новые данные о крепостных стенах кушанского городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1979. Вып. 15. – С. 64-67

⁴⁰ Массон В.М. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии // АО., 1974. – М.: Наука, 1975. – С. 508.

Будрачнинг мудофаа девори дастлабки босқичда пахса блок ва квадрат ўлчамли (35x35x12 см.) хом гишт аралаш 4 м. қалинликда кўтарилган. Шаҳарнинг мудофаасини кучайтиришга зарурат тугилиши натижасида иккинчи босқичда 40x40x12 см., ўлчамли хом гиштда кўшимча девор қурилиб, унинг қалинлиги 10 м. га етказилган⁴¹. Холчаённинг мудофаа девори эллин даври стандартига эга хом гиштар ва пахса аралаш кўтарилган. Девор мудофаа буржлари ва шинаклар билан кучайтирилган. Мудофаа деворининг қалинлиги 6,75 м. ўртасида 3,30 см. коридор қолдирилган. Шаҳарнинг кириш дарвозаси яқинида бўртиб чиққан жой мавжуд⁴². Дарвозанинг бу қисмидан эллин даврида шаҳарга яқинлашган душман кўшинларига қаршилик кўрсатиш мақсадида фойдаланилган⁴³.

Кушонлар ҳуқумронлиги даврида Кампиртепа шаҳристонининг мудофаа девори (29-34x34x10-14 см.) хом гиштардан 5,20-5,30 м. қалинликда қурилган. Мудофаа девори ер сатҳидан 0,35 м. пастдан бошланган. Деворнинг протейхизмаси гарбий томонда 2,20 м., шимолий томонда эса 8,6-9,0 м. қалинликда бўлган. Мудофаа девор тўғри тўртбурчак шаклли буржлар билан кучайтирилган. Фақат девор бурчакларидаги буржлар ярим овал шаклга эга. Шарқий ва гарбий томондаги буржлар девордан 4,0-4,50 м. ташқарига бўртиб чиққан. Буржларнинг ички томонида хоналар (2,20-3,70x2,60-5,70 м.) мавжуд. Буржлар олд ва ён томондан шинаклар билан таъминланган. Шинаклар найзасимон шаклда бўлиб, ўлчами 50x20x12 см. Мудофаа девори қурилишининг дастлабки босқичида буржларининг сони камчиликни ташкил қилган, кейинги босқичида кўшимча буржлар барпо этилган. Тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, мудофаа девори “Сотер Мега” даврида барпо этилган бўлиб, Канишка ҳуқумронлигигача мустаҳкамланиб борилган⁴⁴.

Шимоли-гарбий Бактриянинг нафақат шаҳарлари, балки айрим қишлоқ манзилгоҳлари ҳам мудофаа девори билан ўраб олинган. Қишлоқ манзилгоҳларидан Ҳайрабодтепа⁴⁵, Шўртепа⁴⁶, Мирзакултепа⁴⁷ ва Қумтепа⁴⁸ манзилгоҳларининг атрофи мураккаб мудофаа тизимига эга бўлган. Қишлоқ манзилгоҳларида ҳам шаҳарларда бўлгани каби мудофаа деворларида буржлар ва шинаклар мавжуд бўлган.

Қишлоқ манзилгоҳлари мудофаасининг иккита тури ажралиб туради. Оддий тупроқ кўргон ёки девордан иборат содда мудофаа девори

⁴¹ Ртвеладзе Э.В. Исследования на городище Будрач и в его окрестностях // АО., 1981. – М.: Наука. 1983. – С. 465.

⁴² Тургунов Б.А. Приемы фортификации античного Чаганиана // СА., – 1968. – № 1. – С. 39-46.

⁴³ Болдырев А.Б., Боровский Я.М. Техника военного дела // Эллинистическая техника. – М.-Л., 1948. – С. 312.

⁴⁴ Кампыртепа - кушанская крепость на Оксе. – М.-СПб., 2018. – С. 14.

⁴⁵ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // ИМКУ., – Ташкент. 1961. Вып. 2. – С. 177-191.

⁴⁶ Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-128.

⁴⁷ Пидаев Ш.Р. Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49.

⁴⁸ Литвинский Б.А. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Варухе) // КСИИМК., – М.-Л., 1956. Вып. 64. – С. 68-75.

Мирзакултепа⁴⁹ ва Шўртепа⁵⁰ ҳамда ички йўлакча ва ташки буржларга эга мураккаб тузилмали деворлар Ҳайрабодтепа манзилгоҳида қайд этилган⁵¹. Мудофаа деворлари хом гишт ва пахсадан ёки аралаш қурилган девордан кўтарилган. Деворларни туздан сақлаш мақсадида қамишдан фойдаланилган. Гиштарнинг сиртида ҳар хил белгилар мавжуд.

Шимоли-ғарбий Бактриянинг қушонлар даври жамоатчилик (сарой, ибодатхона ва бошқа диний иншоотлар) ва уй-жой қурилиш иморатларининг қурилиши ва меъморчилик хусусиятлари ёритиб берилган. Бу ҳудудлардаги бинолар хом гишт ёки пахсадан қурилган. Хом гиштардан асосан, жамоатчилик иншоотлари ва давлатманд оилаларнинг уйлари қуришда фойдаланилган. Арча ёки тераклардан тўсин, васса⁵² ва устунлар ясалган. Тошдан асос-тагликлар ва жамоатчилик иншоотларининг сиртига теришда фойдаланилган. Пишган гишт айрим хоналарнинг полига тўшалган. Ҳажми кичик уйларнинг томи гумбаз қилиб ёпилган. Қурилиш иморатларининг хоналари лойсувоқ айримлари ганчсувоқ қилинган.

Юэчжи-қушон даврига оид сарой мажмуасининг ўрни Холчаён ва Зартепа манзилгоҳларида аниқланган. Холчаёнда (Хонақоҳтепа) шаҳар ҳокимининг саройи шарққа, куёш чиқиш томонга қаратиб қурилган. Саройнинг томонлари 35x26 м. дан иборат бўлиб, 9 та хонани ташкил этади. Саройнинг олд қисмида олтига устунга таянган айвон жойлашган. Айвонда тўртта эшик мавжуд. Улардан учтаси ҳокимнинг асосий қабул залига (6,1x17,6 м.) олиб киради. Асосий залдан ғарб томонда унга нисбатан кичикроқ зал жойлашган. Бу зал икки қатор устунларга асосланган. Иккала залда ҳам уч томондан узунчоқ йўлакчасимон хоналар бўлган⁵³. Г.А.Пугаченкова саройни аجدодлар руҳига сизгиниш култи билан боғлиқ, деб ҳисоблаган⁵⁴.

Зартепа сарой мажмуаси 8 та хонадан иборат⁵⁵. Сарой икки босқичда фаолият юритган бўлиб, биринчисида илк қушон даврида шаҳар ҳокимининг саройи вазифаси бажарган бўлса, қушон-сосоний даврида эса диний мақсадда фойдаланилган⁵⁶. Далварзинтепа шаҳристонда милодий I асрга оид иморат (11,6 x 9,6 м.) очилган бўлиб, у шаҳар ҳокими ёки амалдорнинг

⁴⁹ Пидаев Ш.Р. Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49.

⁵⁰ Массон В.М. Кушанские поселения в кушанская археология (Некоторые результаты работ Бактрийской экспедиции в 1973-1975 гг.) // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1974. – С. 8.

⁵¹ Сабиров К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городище Хайрабодтепа // ИМКУ., – Ташкент, 1981. Вып. 16. – С. 31-35; Жуков Б.Д. Археологическая разведка на Шахристане Хайрабод-тепе // ИМКУ., – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191.

⁵² Бир томони ясси, иккинчи томони дўнг қилиб тайёрланган, иморатнинг тўсинлари устига зич қилиб қўндаланг териланган қалта тайёкча, тоқи.

⁵³ Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 45-46.

⁵⁴ Пугаченкова Г.А. Скульптура Халчаяна. – М.: Искусство, 1971. – С. 10-19.

⁵⁵ Щетенко Б.Я. Раскопка монументального комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л.: Наука, 1974. – С. 42-48.

⁵⁶ Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., – 1979. – № 3. – С. 141-154.

меҳмонхонаси (қабулхонаси) вазифасини бажарган⁵⁷. Кушон подшолиги даври меъмориликда ибодатхона иншоотлари муҳим ўрин тутди. Маълумки, кушон даврининг Шимоли-ғарбий Бактрия ҳудудларида яшаган аҳоли зардуштийликнинг маҳаллий кўринишига эътиқод қилган. Далварзинтепанинг шаҳристони ва шаҳар ташқарисида ибодатхоналар, жумладан, Тахти-Сангин ёдгорлигида Охшо, яъни-Вахш (Амударё) маъбуд ибодатхонаси аниқланган.

Шимоли-ғарбий Бактрияда Канишка даврида буддавийликнинг мавқеи кучайиб, шаҳар марказларида ибодатхоналар қурилган. Қоратепа ва Фаёзтепа йирик ибодатхоналар ҳисобланган. Қоратепа ибодатхонаси ер усти ва ер ости қисмларидан ташкил топган. Фаёзтепа ер усти қисмидан иборат бўлиб, буддавийликнинг вихара⁵⁸ турига мансуб бўлган. Ибодатхоналар одатда ибодат, яшаш ва хўжалик қисмларидан ташкил топган. Ибодатхона деворларини будда, бодхисаттва⁵⁹ расми хайкаллари ва буддавийлик диний мафкураси мавзусида чизилган ранг-гасвирлар, будда ҳаётидан лавҳалар беаб турган⁶⁰. Ступалар ибодатхоналарнинг таркибий қисми саналган. Зурмола ва Айритом каби нисбатан йирик ступалар ҳам мавжуд бўлган⁶¹.

Зардуштийлик иншоотлари: “ката” ва “наус”лар ўзига хос дафн иншоотлари ҳисобланган. Марҳумнинг жасадини бир муддат саклаш учун фойдаланилган “ката” ёки “кед”⁶² Кампиртепада аниқланган. Хом гишт ёки

⁵⁷ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 45.

⁵⁸ Вихара (санскр. विहार vihāra, хит. 精舍, том маънода «уй») - монастыр, ибодатхона - буддист роҳиблар турар жойи.

⁵⁹ Бодхисаттва, бодхисатва, бодисатва (санскр. बोधिसत्त्व, пали बोधिसत्त; том маънода «маърифатга эришган жонзот»; бодхи - «маърифат», «уйғонниш», «англаш» ва саттва - «моҳият; жонзот») - буддавийликда барча тирик мавжудотлар учун, Будда бўлишга қарор қилган мавжудот ёки инсон.

⁶⁰ Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – С. 7-31; он же: Итоги раскопок Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 42-46; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – С. 11-12; Ставиский Б.Я. Изучение буддийского культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана). – Л.: Наука, 1976. – С. 39-43; Ставиский Б.Я. Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – С. 10-11; Ставиский Б.Я. Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978–1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – С. 10; Пидаев Ш. Қоратепадаги Будда ибодатхонасининг деворий суратлари // Фан ва турмуш. 2016. – № 3-4. – Б. 45-48.

⁶¹ Пугаченкова Г.А. Две ступа на юге Узбекистана // СА., – М.: Наука, 1967. – № 3. – С. 257-264.

⁶² Ката, кед - зардуштийлик дафн этиш иншооти, хандак - туби кул (ёки сигир гўнги) ва гишт билан қопланган вақтинчалик қабр ёки марҳумнинг жасади ўлгандан сўнг дарҳол қўйиладиган кичик бино.

пахсадан қурилган бир нечта хоналар кетма-кет жойлашган⁶³. Науслар⁶⁴ Далварзинтепа, Кампиртепа, Бандихон манзилгоҳларида аниқланган⁶⁵.

Шимолий Бактрияда турар жойлар шаҳар аҳолисининг жамиятда тутган мавқеига қараб қурилган. Уй-жойларнинг қолдиқлари Далварзинтепа⁶⁶, Зартепа⁶⁷ кўҳна шаҳарларида ҳамда Мирзакултепа⁶⁸, Окқўргон каби қишлоқларида очиб ўрганилган⁶⁹.

Иккинчи бобнинг “*Шаҳарсозлик маданиятидаги ўзгаришларнинг қиёсий таҳлили*”, деб номланган учинчи параграфида Шимоли-ғарбий Бактрия шаҳарларининг тараққиёт босқичлари, алоҳида шаҳарлар тавсифи ва уларнинг ривожланиш омилларининг тавсифи баён қилинган. Қадимги манбаларда *Тармита* (юнон - Певтингер жадваллари), *Тами* (хитой - Да Тан си юй цзи), *Дрмат* (арман - Ашхарацуйц) номлари билан келтирилган Термиз шаҳрининг шаклланган даври ўзининг аниқ исботини топмаган. Кўҳна шаҳардан топилган моддий ашёларнинг энг қадимгиси ахамонийлар даврига оид бўлиб, мазкур даврда аҳоли манзилгоҳи шаклланган бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас⁷⁰. Ш.Рахмонов фикрга кўра, шаҳарга харбий истехком сифатида дастлаб мил. авв. I асрларда асос солинган бўлиб, у мудофаа девори билан ўраб олинган⁷¹.

Шаҳар қушонлар даврида ривожланиб, арк (5 га.), шаҳристон ва шаҳар атрофи қисмларидан ташкил топган йирик шаҳар марказига айланади. Шаҳарнинг мудофаа девори билан ўраб олинган қисмининг майдони 350 гектардан иборат бўлган⁷². Далварзинтепа Юнон-Бактрия даврида шаклланиб, қушон даврида атрофи мудофаа тизими билан мустаҳкамланган (32 га.) йирик шаҳар марказига айланади. Шаҳар хитой манбаларида қайд этилган Хоцо шаҳри билан қиёсланган. Шаҳар аҳоли турар-жойлари, ишлаб чиқариш, ибодатхоналардан ташкил топган алоҳида даҳалардан иборат бўлган. Уй-жой иморатлари аҳолининг мавқеига қараб қурилган⁷³. Будрач кўҳна шаҳар муҳофаза деворларига эга арк ва шаҳристон қисмларидан

⁶³ Rtveldadze E.V. Les édifices funéraires de la Bactriane Septentrionale et leur rapport au zoroastrisme // Cultes et monuments religieux dans l'Asie Centrale préislamique. – Paris, 1987. – P. 34.

⁶⁴ Наус (юнон. «наос» - ибодатхона) - Ўрта Осиё зардуштийларида турар жойдан ташқарида жойлашган, ўликларнинг тозаланган суяклари, шу жумладан, оссурийлар сақланган дафн иншооти.

⁶⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 97-98.

⁶⁶ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия-Тохаристан // Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент, 1990. – С. 72; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 41.

⁶⁷ Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., – 1979. – № 3. – С. 141-154.

⁶⁸ Пиддаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49.

⁶⁹ Пиддаев Ш.Р. Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1976. – № 1. – С. 187-196.

⁷⁰ Пиддаев Ш.Р. Қадимий Термиз. – Тошкент: Фан, 2001. 5-6 бетлар.

⁷¹ Рахмонов Ш.А. Кўҳна Термиз шаҳристонини мудофаа деворлари // ИМКУ., – Самарканд. 1997. Вып. 28. – С. 60-72.

⁷² Массон В.М. Северная Бактрия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. – М.: Наука, 1985. – С. 258.

⁷³ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90-97; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан // Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 72-73.

ташкил топган⁷⁴. Сурхон воҳасининг кушонлар даври йирик шаҳарларидан бири саналган Зартепа илгаридан режалаштирилган лойиҳа асосида қурилган бўлиб, ундан сарой, ибодатхона ва уй-жой иморатлари ўрин олган⁷⁵. Амударё бўйида жойлашган Кампиртепа (Кофирқалъа) (30 га.) дарё кечувидаги истехком ҳисобланган. Э.В.Ртвеладзе қалъани юнон манбаларида қайд этилган Пардагви⁷⁶ билан қиёслайди. Кушон даврида Кампиртепа тараққиётининг юқори чўққисига чиккан⁷⁷. Кушонлар даврида Шимоли-ғарбий Бактрияда шаҳарсозлик ниҳоятда тараққий этиб, тахминан бу ерда 15 га яқин шаҳар ва шаҳарчалар фаолият юритган.

Иккинчи бобнинг хулосаси сифатида қилиб шуни таъкидлаш жоизки, Кушон подшолиги даврида илгаридан шаклланиб келган шаҳарсозлик, қурилиш ва меъморчилик маданиятининг ривожланиши натижасида катта ютуқларга эришилган. Мамлакатда аҳоли тинчлигининг таъминланиши ва иқтисодий имкониятларнинг кенгайиши маданий жихатдан ривожланиши учун зарур шароит яратган. Маҳаллий, эллин ва ҳинд маданиятлари уйғунлигида маҳаллий меъморчилик такомиллашган.

Диссертация ишининг учинчи боби **Шимоли-ғарбий Бактриянинг кушон даври моддий ва маънавий маданияти**, деб номланган. Унинг *“Шимоли-ғарбий Бактриянинг моддий маданияти ва тасвирий санъати”*, деб номланган биринчи параграфида Кушон даврининг моддий ва маънавий маданияти ёритилган. Шаҳар ва қишлоқларнинг сарой, ибодатхона ва бадавлат аҳоли қатламларининг уй-жойларини безаб турган тасвирий санъат ва ҳайкалтарошликнинг кам сонли намуналари бизгача сақланиб қолган⁷⁸.

Тасвирий санъатнинг қадимги намунаси Холчаёндаги шахзоданинг саройида аниқланган. Сарой залларининг девори сарой аҳлининг қабул маросими акс эттирилган композиция, камон билан қуролланган бир нечта суворийнинг от чоптириб бораётган ҳолатдаги тасвири туширилган композициялар муҳим ўрин тутди. Мазкур тасвири Э.В.Ртвеладзе юэҷиларнинг ассиан қабиласи билан бўлган уруш ҳаракатининг манзараси сифатида талқин қилган. Деворий ранг-тасвир намуналари орасида юнон

⁷⁴ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 59.

⁷⁵ Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 46-51; Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., – 1979. – № 3. – С. 141-154; он же: Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии Казахстана: Тезисы докладов Всесоюзного научного совещания. – Ташкент: Фан, 1979. – С. 16-19; Завьялов В.А. Осипов В.И. Раскопки жилого комплекса на городище Зар-тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 51-58; Массон В.М. Зар-тепе-кушанский город в Северной Бактрии. История и культура античного мира. – М.: Наука, 1977. – С. 143.

⁷⁶ Пардагви (қад. юнон. Παρδαγείων - мехмонхона) - Амударёнинг кечувидаги қалъа номи.

⁷⁷ Кампиртепа Кушанский крепость на Оксе. – М.: Нестор история, 2018. – С. 250-284; Ртвеладзе Э.В. Кампиртепа-Структура. Периодизации // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампиртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18

⁷⁸ Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-128.

санъатига хос бўлган (узум навлари ва барглари)нинг тасвирлари ҳам мавжуд⁷⁹.

Далварзинтепадаги уйлардан бирида огир куролланган совутли аскарнинг зирҳланган отда савлат тўкиб ўтирган ҳолати акс эттирилган. Далварзинтепа ибодатхонасидаги тасвирда етти нафар шахснинг акс эттирилиб, Г.А.Пугаченкова Ордохшага эътиқод қилиш билан боглик манзара сифатида қайд этган диний маросим акс эттирилганлиги таъкидлаган⁸⁰. Буддавийлик дини ибодатхоналарининг ичкараси ҳам ранг-тасвир намуналари билан безатилган. Қоратепа ва Фаёзтепа ибодатхоналарининг девори будда, бодхисатва ва адорантларнинг тасвирлари акс этирилган⁸¹.

Кушонлар даврида ҳайкалтарошлик санъати ўз тараққиётининг юқори чўққисига чиққан. Ҳайкалчалар ҳукмдорлар тасвири, маъбудалар, будда ва бодхисатва тасвирлари акс эттирилган. Холчаён саройи ва Далварзинтепадан топилган ҳайкалчалар Герай ва унинг хонадони вакилларининг тасвири акс эттирилган. Далварзинтепадан топилган отлик ҳайкалчаси дашт қабиласининг аждоди култи билан боглик бўлган⁸². Будда ҳайкалчалар медитация ҳолда акс эттирилган⁸³. Булардан ташқари турли хил ҳайвонлар (маймун, фил, туя) ва ўсимликларнинг тасвири кушон даври аҳолисининг кундалик ижтимоий-иқтисодий ва диний дунёқарашлари билан боглик бўлган.

Учинчи бобнинг *“Шимоли-ғарбий Бақтрияда динлари ва диний қарашлари таҳлили”* номли иккинчи параграфида дин ва диний ҳаёт масалалари кўриб чиқилган. Маҳаллий аҳоли азалдан оташпарастлик динига эътиқод қилиб келган⁸⁴. Юнон ҳукмронлиги даврида ҳам маҳаллий аҳоли эътиқодида катта ўзгариш бўлмаган. Асосан амалдорлар орасида юнон маъбудларига сизиниш кенг тарқалган⁸⁵. Сув культига тегишли ибодатхоналар Ойхоним (Жанубий Бақтрия), Тахти-Сангин (Шимоли-шарқий Бақтрия) жойлашган⁸⁶.

⁷⁹ Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 144-153; Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство (династии, государство, народ, язык, письменность, религии). – Ташкент: Историческая библиотека, 2019. – С. 3.

⁸⁰ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 38-83; Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 144-153.

⁸¹ Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 18-27.

⁸² Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 153; она же: Скульптура Халчаяна. – М.: Искусство, 1971. – С. 10-19; она же: Новые данные о художественной культуре Бактрии // ИМКУ.. – Ташкент: Гослитиздат, 1973. – С. 117.

⁸³ Вязмитина М.И. Керамика Айртама времени кушанов // Тр.ТАКЭ, II. – Ташкент, 1945. – С. 32.

⁸⁴ Широков Т.Ш. Средняя Азия во II тысячелетии до нашей эры и протозороастризм // ИМКУ., – Самарканд, 2000. Вып. 31. – С. 35-48.

⁸⁵ Попов А.А. Греко-Бактрийское царство. – СПб.: Университет, 2008. – С. 228.

⁸⁶ Коровчинский И.И. Культы эллинистической Бактрии (на материалах «храма с уступчатыми нишами» в Ай-Ханум и храма Окса в Тахти-Сангине). Автореф. на соиск. кан. ист. наук. – М., 2007. – С. 2; Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. – М., 2000. – 504 с.; Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. II. – М., 2001. – 528 с.

Далварзинтепадаги ибодатхонани Г.А.Пугаченкова Ордохша муъбудаси ибодатхонаси сифатида қайд этган⁸⁷. Маҳаллий аҳолининг диний қарашларида зардуштийликнинг Ўрта Осиё кўринишига эътиқод қилиш кенг ёйилган. Юэчжилари орасида азалий аجدодлар руҳига сизиниш одати мавжуд бўлиб, улар Герай ва Сотер Мегас тангаларидаги отлик ҳукмдор тасвири ва терракотик ҳайкалчаларда аксини топган⁸⁸.

Канишка даврида буддавийлик дини кенг тарқалган. Бу ерда буддавийликнинг Маҳаяна йўналиши фаолият юритган. Кушон подшолиги ҳукмдорлари, хусусан, Канишка ва Хувишка тангаларида кўпроқ қуёш худоси Митра, Фарро маъбудлари тасвирланган. Шунингдек, маҳаллий аҳоли сув ва ҳосилдорлик маъбудаси Анахита (Нахит), ой маъбуди Мах, шамол маъбуди Вадо, олов маъбуди Атшоларига эътиқод қилишган⁸⁹.

Кушон-сосонийлар даврида зардуштийлик динининг мавқеи кучли бўлган⁹⁰. Шунингдек, бу даврда Бактрияда буддавийлик динининг таназзули кузатилади. Тадқиқотлар милодий II-III асрларда Шимоли-ғарбий Бактрияга христианлик ва манихейлик динлари кириб келганлиги⁹¹ ҳам тасдиқлайди.

Ушбу боб бўйича олиб борилган тадқиқотлар шуни кўрсатадики, Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бактрия ҳудудларидан аҳолининг ижтимоий ҳаётида диний бағрикенглик гоёларини тасдиқловчи кўплаб далиллар топилган бўлиб, улар, аввало, терракота, ранг-тасвир санъати ва бошқа моддий маданият намуналарида ўз ифодасини топган. Мамлакат иқтисодий салоҳиятининг ошиб бориши аҳолининг маданий тараққиётга ҳам таъсирини кўрсатган.

ХУЛОСА

Тадқиқот натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Тадқиқотда юэччиларнинг Бактриядаги тарихига оид барча илмий ишланмалар асослаб берилди, бу бизни улар асос солган муваффақиятли давлатчилик Марказий Осиё ва Ҳиндистоннинг қадмиги давр тарихида чуқур из қолдирган деган хулосага олиб келди.

2. Тадқиқотда Кушон подшолиги давридаги Шимоли-ғарбий Бактриянинг археологик ёдгорликларини янги таснифи таклиф қилинди.

3. Кўҳна Термиз, Далварзинтепа, Кампиртепа ва бошқа ёдгорликларда амалга оширилган қазиниш ишлари материалларини чуқур ўрганиб чиқиб, Сурхандарё воҳаси шаҳарларининг урбанизация жараёнлари динамикасини ва ривожланиш босқичларини аниқлашга муваффақ бўлдик. Айнан шу даврда Термиз, Далварзинтепа, Кампиртепа ва бошқалар йирик шаҳарларга

⁸⁷ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 93, 130-133.

⁸⁸ Пугаченкова Г.А. Об одной группе терракотовых статуэток Тохаристана // Новое в Советской археологии. – М., 1965. – С. 148; Пугаченкова Г.А. О культах Бактрии в свете археологии // ВДИ. – 1974. – № 3. – С. 124-135.

⁸⁹ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 174-175; Зеймаль Е.В. Монеты Великих Кушан В Государственном Эрмитаже // ТГЭ, Т. IX. – Л., 1967. – С. 69-85.

⁹⁰ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 194.

⁹¹ Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе. – М.: Искусства, 1971. – С. 122.

айланган. Бу даврда шунингдек, Зартепа, Бешкапа, Дегризтепа ва бошқа манзилгоҳлар ўрнида янги шаҳарлар вужудга келди. Буюк Кушонлар даврида (I-III асрлар) шаҳар маданияти ривожланишининг юқори чўққисига эришади. Бутун мамлакат ободонлаштирилди, шаҳарсозлик маданияти ютуқлари қишлоқларга кириб борди, сарой ва дала ховлилар шаҳар меъёрлари бўйича қурила бошлаган.

4. Кушонлар давлати вужудга келгандан кейин шаҳарсозлик маданияти тараққиётининг кучайиши давлат ичкарисида тинчликнинг қарор топиши мамлакат иқтисодий қудратининг ошишида муҳим ўрин тутган. Шимоли-гарбий Бактриянинг Буюк Ипак йўли чорраҳасида жойлашганлиги янги маданий ютуқларнинг ўлкага кириб келишини таъминлаган ва улар ўлканинг ҳар томонлама тараққий этишига ижобий таъсир қилган. Кушон давлати инқирозга учрагандан кейин ўлкадаги шаҳарлар тургунлик даврини бошидан кечирди. Кушон-сосонийлар даврида ўлканинг кўпгина шаҳарларида тараққиёт сусая бошлади ва охир-оқибатда уларнинг инқироzi билан яқунланди.

5. Шимоли-гарбий Бактриянинг кўҳна шаҳар ёдгорликларида амалга оширилган археологик қазилма ишлари натижасида тўпланган маълумотлар ва тарихий тадқиқотларни таҳлили натижасида, биз томонимиздан Кушон подшолиги даври шаҳарларининг тараққиёт босқичлари, тавсифи ва таснифи масалалари умумлаштирилиб, уларнинг яхлит бир тизими яратилди.

6. Юнон-Бактрия давлати инқирозга учрагандан кейин мамлакатда вужудга келган мураккаб сиёсий вазиятлар ва шимолдан кўчманчи чорвадор қабилаларининг доимий кириб келиши мудофаа тизимини мустаҳкамлаш ва уларни янада кучайтириш зарурияти ошганлиги аниқланди. Шунингдек, бу даврда шаҳар ҳамда шаҳарчаларнинг эллин даврида барпо этилган мудофаа деворларида кўшимча қурилишлар амалга оширилиб, уларнинг мудофаа қудрати янада кучайтирилган. Бундан ташқари деворларнинг алоҳида қисмлари душманнинг ҳарбий қуроллари ва отлик аскарларнинг ҳужумига дош бериши, қаршилиқ кўрсатиш жиҳатларини инобатга олган ҳолатда қайта ташкил этилган.

7. Археологик тадқиқот ишларининг натижалари асосида Шимоли-гарбий Бактриянинг кушонлар даври шаҳар ва қишлоқларида кенг кўламдаги қурилиш, ободончилик ишлари олиб борилганлиги аниқланган. Уй-жой, ишлаб чиқариш, сарой ва ибодатхоналар қурилиши усулларида маҳаллий, эллин ва ҳинд меъморчилик анъаналарининг таъсири аниқланиб, таҳлил қилинди.

8. Уй-жой ва жамоатчилик биноларининг меъморий тузилиши, қурилиш усуллари ва уларнинг ривожланиш босқичлари ўрганилди. Қурилиш соҳасида ижобий ўзгаришлар мамлакатнинг маъмурий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий тараққиётининг таъсири ҳисобланиб, уларнинг мазмун ва моҳияти очиқ берилди.

9. Шимоли-гарбий Бактриянинг кушонлар даврига оид буддавийлик диний иншоотлари ва буддавийлик санъати ҳамда бошқа диний

ёдгорликларига оид масалалар махсус ёритилган. Мавжуд археологик ва тарихий материаллар асосида диний ҳаёт ва маҳаллий эътиқодларнинг тафсилотлари қайта тикланди.

10. Шимоли-гарбий Бактриянинг кушон даври ҳайкалтарошлиги ва ранг-тасвир санъатининг сюжети ҳамда композицияси, уларнинг намоён бўлиш шакллари ўрганилди. Қадимги маҳаллий маданият анъаналарининг негизида шаклланган тасвирий санъат дастлаб эллин маданияти ва кейинчалик ҳинд маданиятларининг таъсирида тараққий этганлиги, кўчманчи чорвадор аҳоли маданиятининг ўзига хос таъсири ва унинг оқибатлари таҳлил қилинди. Тасвирий санъатнинг тараққиётида ҳукмрон доира вакиллари, диний ва ижтимоий муносабатларнинг ўрни масалалари ўрганилиб, таҳлил қилинди.

Тадқиқотнинг натижалари қуйидаги **таклиф** ва **тавсияларни** ишлаб чиқиш имконини берди:

Шимоли-гарбий Бактриянинг кўчманчи чорвадор юэчжий қабилаларига оид қабр-кўргон ёдгорликлар етарлича ўрганилмаган. Шу нуқтаи назардан ушбу ёдгорликларни ўрганиш ишларини кенгайтириш ва юэчжиларнинг ўтроқлашиш жараёнини кенгроқ ёритиш тавсия қилинади;

Кушон даври маданий қатламга эга бўлган Жондавлаттепа, Талашконттепа, Ҳайитободтепа каби кўҳна шаҳарларда археологик қазиш ишларини кенгайтириш орқали шаҳарсозлик маданияти тараққиёти босқичлари тўғрисидаги янги маълумотларни қўлга киритиш ва ёритиш зарур;

Кушон даврида вужудга келган келган Будрач, Дегризтепа, Карвонтушди ва бошқа кўҳна шаҳар ёдгорликларини ўрганиш натижасида Кушон подшолиги даври шаҳарсозлигининг тараққиёти хусусиятларини янги тарихий маълумотлар билан бойитиш;

Диссерация маълумотларидан олий ўқув юртлари талабалари учун “Археология”, “Ўзбекистон тарихи” ва “Марказий Осиё археологияси” фанларидан дарслик ва ўқув қўлланмаларни яратиш, ўлка ҳудудидаги тарихий-маданий меросни тарғиб қилишда кенг фойдаланиш;

Ўзбекистоннинг Кушон подшолиги даври шаҳарларини келажак авлод учун сақлаш маданий мерос ёдгорликларини консервация ва реставрация қилиш. Туризм соҳасини ривожлантириш мақсадида қадимги шаҳар ёдгорликларини тарихий сайлгоҳларга айлантириш зарур.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ
СТЕПЕНЕЙ DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 ПРИ
НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

НАЗАРОВ ХУМОЮН АЛИШЕРОВИЧ

**КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БАКТРИИ
КУШАНСКОГО ПЕРИОДА**

07.00.01 – История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2023

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора (философии (PhD))

Актуальность и необходимость темы диссертации. Глобальные изменения, происходящие в мире в настоящее время, оказывают большое влияние на экономическое и духовное развитие различных стран и народов. В то же время возросло внимание к изучению этнокультурных, социально-экономических изменений, происходивших в длительном историческом развитии человеческого общества. В связи с этим исследование роли Средней Азии в гармонизации различных культур, как одного из древнейших очагов человеческой цивилизации, на основе материальных и письменных источников, становится особенно актуальным.

В том числе ведутся международные исследования по изучению материальной и духовной культуры Кушанского государства, оставившего глубокий след в истории античности; а так же происходившие в нём политические и социальные процессы, развитие градостроительства, ремесленничества, торговли и др. Одной из важных задач специалистов в данной области является уточнение историко-культурной роли объектов и периодизации памятников культуры Северо-Западной Бактрии, входящей в состав Кушанского государства. А так же изучение материалов, собранных для исторической реконструкции, на основе новых сведений.

В последние годы большое внимание уделяется исследованию материальных, культурных памятников, созданных нашими предками на территории нашей страны с древнейших времен, и широкому распространению собранной информации. Очень важно эффективно осуществлять эту деятельность, «глубоко изучать несравненный вклад наших народов в развитие светских наук и их богатое культурное наследие, проводить различные исследования, продвигать их в мировом масштабе»¹.

Указ Президента Республики Узбекистан №4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Постановление Президента № ПП-2789 от 17 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук Республики Узбекистан, организации, управлению и финансированию научных исследований», постановления Президента Республики Узбекистан от 19 декабря 2018 года ПП-4068 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного наследия», Постановление Кабинета Министров № 792 от 21 сентября 2019 года «О коренном совершенствовании Археологических исследований», постановление Республики Узбекистан ПП-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года».

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и техники

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Тюркского совета в формате видеоконференции // Народное слово – № 65. от 1-апреля 2021 г.

республики I. «Формирование системы социальных, правовых, экономических инновационных идей информированного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы². Первый этап изучения культуры кушанского периода Северо-Западной Бактрии начался в конце XIX века, и исследования этого периода носили в основном любительский характер³. Изучение истории края началось в октябре 1895 года после учреждения Туркестанского кружка любителей археологии. Первые исследовательские работы были проведены И.Т.Пославским, И.И.Гейером, Б.Н.Кастальским, Н.И.Нехорошим⁴.

В целях научного изучения древних памятников Южного Узбекистана в 20-30 годах XX века под руководством И.Я.Умнякова, П.Денике, А.С.Стрелкова, М.Е.Массона были организованы первые научные экспедиции⁵.

Результаты исследований, проведенных в 50-60-х годах XX века В.Д.Жуковым, Л.Я.Альбаумом, Г.А.Пугаченковой, Б.Я.Стависким, позволили обогатить историю развития культуры кушанского периода новыми научными сведениями⁶.

² В I главе диссертации подробно описывается история изучения общественно-политической и материальной культуры Северо-западной Бактрии в Кушанский период.

³ Маев Н.А. Долина Сурхана. Туркестанские Ведомости. – 1879. – № 36. – С. 176; он же: Очерки Бухарского Ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1879. Вып. V. – С. 146; Мушкетов И.В. Туркестан. Т. II. – СПб., 1886. – 191 с.; Пославский И.Т. О развалинах Термеза (Путевой очерк). ПТКЛА. I. 1896. – С. 1-17.

⁴ Пославский И.Т. О развалинах Термеза (Путевой очерк). ПТКЛА. I. 1896. – С. 1-17; Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкент, 1901. – 251 с.; он же: Туркестан. – Ташкент, 1909. – 378 с.; Кастальский Б.Н. Историко-географический обзор Сурханской и Ширабадской долин // Вестник ирригации. – Ташкент, 1930. – № 1-2.

⁵ Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследования, ремонт, реставрация, 1920-1928 гг. Часть I. 1929. – 40 с.; Денике Б.П. Экспедиция Музея восточных культур в Термезе // Культура Востока. Т. I. – М., 1928. – С. 45; Стрелков А.С. Зурмала или Катта-тупе // Культура Востока. – М., 1927. Вып. I. – С. 27-30; Стрелков А.С. Доисламские памятники древнего Термеза // Культура Востока, Т. I. – М., 1928. – С. 45; Массон М.Е. Находки фрагмента скульптурного карниза I в. н.э // Известия Узкомстариса. – Ташкент, 1933. – С. 56-57; он же: Скульптура Айртама // Искусство. – Ташкент, 1935. – № 2. – С. 35; он же: Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент. 1940. Вып. 2. – С. 20-21; он же: Работы Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) 1937 и 1938 гг. // Тр.ТАКЭ. II. – Ташкент, 1945. – С. 4-5; Пиотровский Б.Б. Раскопки на Чингизтепе // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940-1941. Вып. 2. – С. 165-167; Бунинич Д.Я. Краткие предварительные соображения о водоснабжении и ирригации Старого Термеза и его района // Тр. ТАКЭ, I., – Ташкент: УзФАН, 1940. – С. 154-158; он же: Каналы Древнего Термеза // Тр.ТАКЭ. II., – Ташкент: УзФАН, 1946. – С. 191-195.

⁶ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // История материальной культуры Узбекистана. Изд-во АН УзССР. – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191; Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954-1955 гг. // ИМКУ., – Ташкент, 1959. – № 1. – С. 219; Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – 228 с.; он же: Городище Дальверзинтепа // ИМКУ., – Ташкент, 1966. Вып. 7. – С. 47-65; он же: Раскопки буддийского комплекса Фаязтепе (по материалам 1968-1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л., 1973. – С. 25; он же: Исследование Фаязтепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л., 1976. – С. 52; Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – 286 с.; он же: Новое в изучении Дальверзин-Тепе // СА., – 1971. – № 4. – С. 186-203; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – 240 с.; Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – С. 7-31; он же: Итоги раскопок

В 70-х и 80-х годах прошлого века масштабные стратиграфические раскопки на Дальверзинтепа, Халчаяне, Бударче, Зартепе, Хайрабадтепе, Старом Термезе, Кампыртепе, Октепе, Мирзакультепе, Кара тепе, Фаяз тепе, Зурмале и других памятниках кушанского периода дали богатые материалы⁷.

После обретения Узбекистаном независимости началась новая эпоха в изучении памятников кушанского периода Северо-Западной Бактрии. В этот период также возросло значение работ, проводимых международными экспедициями; в сотрудничестве с зарубежными научными учреждениями исследовались Дальверзинтепа, Кара тепа, Кампыртепа и другие памятники. Результаты проведенных на них археологических раскопок послужили обогащению истории и культуры кушанского периода новыми сведениями⁸.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в соответствии с планом научных исследований кафедры Археологии Национального университета Узбекистана имени

Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 42-46; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – С. 11-12; Ставиский Б.Я. Изучение буддийского культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана). – Л.: Наука, 1976. – С. 39-43; Ставиский Б.Я. Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – С. 10-11; Ставиский Б.Я. Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978-1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – С. 10.

⁷ Щетенко А.Я. Раскопки монументального комплекса Зар-тепе // Дренняя Бактрия. – Л., 1974. – С. 42-49; Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 46-51; Пилипко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зартепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 59-67; Завьялов В.А. Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии и Казахстана. – Ташкент: Фан, 1979. – С. 46; Сабиров К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городища Хайрабадтепа // ИМКУ., – 1981. – № 16. – С. 31-35; Пидаев Ш.Р. Раскопки жилого комплекса в северо-западной части городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1988. Вып. 22. – С. 34-44; он же: Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1990. Вып. 24. – С. 50-59; он же: Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1976. – № 1. – С. 187-196; он же: Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49; Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам на городище Зартепа). – СПб., 2008. – С. 21.

⁸ Далварзинтепа шахристони (1989-1994 йиллардаги қадимшунослик тадқиқотлари якунлари). – Токио, 1996; Пидаев Ш.Р., Като К. О работах Узбекисано-Японской экспедиции на Каратепа в 1998 году // ОНУ., – 1999. – № 9-10. – С. 82-85; он же: Предварительные итоги исследований Узбекисано-Японской экспедиции на Каратепа в 1999 году // ОНУ., – 2000. – № 5. – С. 39-45; Кампыртепа-кушанский крепость на Оксе (Археологические исследования 2001-2011 гг.). – М-СПб.: Нестор-История. – С. 3; Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа-Структура. Периодизации // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Болелов С.Б. Античная крепость на Оксе (Археологические исследования Кампыртепа на юге Узбекистана). Древность: историческое знание и специфика источника. – М., 2011. – С. 53-59; он же: Производственный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампыртепа // МТЭ. – Елец, 2011. Вып. 8. – С. 48-79; Абдуллаев К., Станчо Л., Шайдуллаев А., Тушлова П. Археологическое исследование Джандавлаттепе Шерабадского района. – Прага, 2013. – С. 41; Арзиев К.Д. Шимолий Бактрия Кушон даврининг янги ёдгорликлари ва унинг ҳолати // Ўтмишга назар. – Тошкент, 2019. – № 25. – 12-18 бетлар; Джандавлаттепе Шерабадского Узбекско-китайской археологической экспедиции на территории Узунского района Сурхандарьинской области в 2019 году // Археологические исследования в Узбекистане 2018-2019 года. – Самарканд, 2020. Вып. 12 – С. 41-45.

Мирзо Улугбека в рамках темы «Материальная культура древнего и средневекового периода Средней Азии».

Цель исследования состоит в освещении особенностей культурного развития Северо-Западной Бактрии Кушанского периода, опираясь на научную информацию, опубликованную на основе материалов, собранных на археологических памятниках Сурханского оазиса.

Задачи исследования:

Осуществить научный анализ процессов миграции и расселения юэчжи в Северо-Западной Бактрии;

Осветить историю изучения памятников материальной культуры периода кушанской династии;

Классифицировать города и поселения Северо-Западной Бактрии кушанского периода по территориальному расположению, структуре и функциям, раскрыть процессы исторического развития городов;

Определить особенности градостроительства, функции частей и отдельных сооружений древних городов;

Произвести исследование строения, функций и этапов развития всех известных построек периода кушанского царства;

Изучить особенности развития изобразительного искусства и его роли в культурной и социально-экономической жизни населения;

Осветить вопросы религиозного мировоззрения местного населения, выделить основные хронологические этапы в его формировании и дать им характеристику.

Объект исследования культурное развитие Северо-Западной Бактрии в период Кушанского царства.

Предмет исследования состоит из памятников материальной культуры, изобразительного искусства, городских пунктов Кушанской Бактрии, письменных источников, и освещающих эти памятники научных работ.

Методы исследования. При написании диссертации использовались такие методы научного исследования, как систематизация археологических источников и исторических материалов, сравнительный анализ, обобщение научных данных о культурном развитии Северо-Западной Бактрии в период Кушанского царства, принципы историчности, объективности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Культурное развитие кушанского периода Северо-Западной Бактрии разделены на стадии симбиоза оседлых и кочевых (номадских) культур и формирования специфической (местной) культуры под влиянием буддизма во времена Кушанского царства;

Доказано, что при кушанской династии на развития традиций градостроительной культуры повлияли элементы эллинистической и индийской (буддийской) архитектуры (сырьевая база, методы строительства, типы зданий и сооружений, смысловые характеристики узоров и изображений на фасадах и интерьерах, оборонительные сооружения, городская планировка).

В кушонскую эпоху иконография и семантика живописи и скульптуры (геральдические, символические, антропоморфные и зооморфные изображения) сложились в результате симбиоза местной, эллинистической, индийской и сак-юэчжийской культур.

Хотя буддизм официально считался государственной религией в Северо-западной Бактрии в период Кушанского царства, среди населения широко сохранялись местные религиозные воззрения, а принцип толерантности в религиозной политике подтверждался археологическими источниками.

Практические результаты исследования. Были подробно изучены процессы культурного развития Северо-Западной Бактрии в период Кушанского царства по материалам археологии и письменных источников, научных изданий, опубликованных на основе археологических исследований, проведенных за более чем столетие; создана их единая система, а также был проведен научный анализ на основе новых методологических и теоретических подходов и сделаны окончательные выводы.

Теоретические достижения, достигнутые в исследовательской работе, позволяют обогатить и расширить базу истории культуры Северо-Западной Бактрии периода Кушанского царства новыми научными сведениями.

Достоверность результатов исследования определяется применением в исследовании признанных в исторической науке методов и подходов, при сопоставлении данных археологии с данными письменных источников, и при анализе использованной научной археологической, исторической, искусствоведческой литературы отечественных и зарубежных авторов.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в изучении культурного развития Северо-Западной Бактрии в период Кушанского царства на основе новых научно-методических исследований и с целью совершенствования методов исторического исследования в дальнейшем. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сведения и выводы, приведённые в диссертации, могут быть использованы для создания научно-популярных публикаций по истории и культуре Южного Узбекистана, реализации проектов по сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана; а так же они могут быть широко использованы при создании учебников и учебно-методических пособий по направлению «Археология», «История Узбекистана», «Культурология» для высших и средних специальных, профессиональных образовательных учреждений.

Внедрение результатов исследования. На основе теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций, выработанных в рамках исследования процессов культурного развития кушанского периода в Северо-Западной Бактрии:

Результаты научных исследований культурного развития Северо-Западной Бактрии в кушанский период, симбиоз оседлой и кочевой (кочевой)

культур и этапы формирования специфической (местной) культуры под влиянием буддизма в кушанский период Царство пополнило фонды архивов Термезского археологического музея и Агентства культурному наследия новой информацией (Справка № 01-01/-1060 от 21 апреля 2022 года Агентства по культурному наследию при Министерстве туризма и спорта Республики Узбекистан). Эти выводы послужили обогащению информации о сохранении историко-культурного наследия Узбекистана.

В результате изучения особенностей культурного развития Северо-Западной Бактрии в эпоху Кушанской династии были получены научные результаты о том что, эллинистические и индийские (буддийские) архитектурные элементы повлияли на развитие традиций градостроительной культуры Кушанского царства, иконографии и семантики живописи и скульптурного искусства развивались в результате симбиоза местной, эллинской, индийской и сак-юэчжинской племенных культур, а также что среди населения широко сохраняются местные религиозные взгляды и в религиозной политике соблюдается принцип толерантности полученные результаты были использованы при подготовке сценария программы «Taqdimot» в эфире телеканала «O'zbekiston tarixi» (Справка № 06-28-981 от 23 июня 2022 года государственного учреждения «Ўзбекистон телерадиоканали» Национальной Телерадиокомпания Узбекистана). Эти результаты послужили продвижению вопросов по сохранению культурного наследия и передачи его будущим поколениям.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на 6 научных конференциях и семинарах, в том числе 4 международных и 2 научно – практических республиканских конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 15 научных работ. Из них 8 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, в том числе 5 в республиканских и 3 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений, а также приложения. Исследовательская часть диссертации составляет 141 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В части введение диссертации обосновывается актуальность и необходимость темы исследования, показывается совместимость исследования с приоритетными направлениями развития науки и техники республики, уровень изученности проблемы, выделены цель и задачи, объект и предмет работы, описаны методы, научная новизна и практические результаты исследования, достоверность полученных результатов, научная и практическая значимость, их внедрение и утверждение, опубликованные

работы, структура и указан объем диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Изучение социально-политической и материально-культурной истории Северо-Западной Бактрии в период Кушанского царства**». Первый его параграф «*Переселение племен юэчжи в Бактрию и возникновение Кушанского государства*», посвящен анализу вопросов, связанных с расселением кочевых племен юэчжи на землях Северной Бактрии и основанием Кушанского государства, на основе имеющихся письменных источников, нумизматических материалов и посвящённых им научных публикаций.

Второй параграф называется «*Изучение культуры Северо-Западной Бактрии в кушанский период в конце XIX века – первой половине XX века*». В указанный период Российской империей в военно-политических целях были изучены природно-географические и топографические условия Средней Азии. В процессе этих исследований были также собраны данные об истории и культуре местных народов, с древних времен. Изучение истории страны начало приобретать научное значение с октября 1895 г. после основания Туркестанского кружка любителей археологии. В частности, публикации касающиеся нашей темы, по результатам первых раскопочных работ проведённых на Старом Термезе, принадлежат членам кружка Я.Т.Пославскому, И.Я.Гейеру, Б.Н.Кастальскому.

После образования Узбекской ССР в 1925 году, по поручению Среднеазиатского комитета старины и искусства (Средазкомстарис) для изучения Старого Термеза была организована первая научная экспедиция под руководством И.И.Умнякова.

В 1926 году Экспедиция Музея восточной культуры (Москва) под руководством Б.П.Денике осмотрела памятники вдоль Амударьи и дала предварительные сведения о кушанском периоде⁹. Участник данной экспедиции А.С.Стрелков изучил храм Каратепа и ступу Зурмола¹⁰. В 1932 году на Айртаме был обнаружен в Амударье знаменитый каменный фриз с изображением музыкантов. Эта находка стимулировала дальнейшие исследования на Айртаме, и в 1933 году М.Е.Массон собрал здесь бесценные сведения о кушанском периоде¹¹.

В 1936 – 1938 гг. в результате раскопок, проведенных В.М.Массоном в составе ТАКЭ в Старом Термезе, страницы истории и культуры кушанского периода обогатились новыми сведениями¹².

⁹ Денике Б.П. Экспедиция Музея восточных культур в Термезе // Культура Востока, Т. II. – М., 1928. – С. 3-16.

¹⁰ Стрелков А.С. Зурмола или Катта-тюпе // Культура Востока. – М., 1927. Вып. I. – С. 27-30; Стрелков А.С. Доисламские памятники древнего Термеза // Культура Востока. Т. I. – М., 1928. – С. 45.

¹¹ Массон М.Е. Находки фрагмента скульптурного карниза I в. н. э. // Известия Узкомстариса – Ташкент, 1933. – С. 56-57; он же: Скульптура Айртама // Искусство. – Ташкент, 1935. – № 2. – С. 35.

¹² Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940. Вып. 2. – С. 20-21; он же: Работы Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) 1937 и 1938 гг. // Тр.ТАКЭ, II., – Ташкент, 1945. – С. 4-5; Пиотровский Б.Б. Раскопки на Чингизтепа // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. – Ташкент, 1940-1941. Вып. 2. – С. 165-167; Букин Д.Я. Краткие предварительные соображения о водоснабжении и ирригации Старого Термеза и его района // Тр.ТАКЭ, I., – Ташкент:

В третьем параграфе под названием «*Новые подходы к изучению культуры Кушанского царства во второй половине XX века – начале XXI века*» описываются результаты раскопок, проведенных на памятниках кушанского периода начиная со Второй мировой войны до наших дней.

В первой половине 50-х годов прошлого века В.Д.Жуков и Л.И.Альбаум изучали городище кушанского периода Хайрабадтепа¹³. В 1959 – 1963 годах Г.А.Пугаченкова провела раскопки на Халчаяне и обогатила историю культуры кушанского периода новыми научными сведениями¹⁴.

В 1961 году Л.И.Альбаум исследовал Дальверзинтепе¹⁵, в 1962 – 1963 годах с небольшими перерывами и до начала 70-х годов экспедиция под руководством Г.А.Пугаченковой изучала памятники кушанского периода. Результаты этих работ отражены в ряде публикаций¹⁶.

Результаты масштабных раскопок памятника Каратепа, начатых Б.Я.Стависким в том же году и продолжавшихся до второй половины 80-х годов, были подробно освещены в научных публикациях¹⁷. В 1964 году Г.А.Пугаченкова, З.А.Хакимов изучили буддийскую ступу Зурмала¹⁸. В 1968 – 1973 годах Л.И.Альбаум опубликовал результаты своих раскопок на буддийском комплексе Фаязтепе¹⁹.

С 1972 года Институт Археологии АН УзССР совместно с Ленинградским отделением АН СССР организовали Бактрийскую археологическую экспедицию (под руководством В.М.Массона). В результате раскопок, проведенных на Зартепе и других памятниках В.М.Массоном, А.Я.Щетенко, К.Собировым, Ш.Р.Пидаевым,

УзФАН, 1940. – С. 154-158; он же: Каналы Древнего Термеза // Тр.ТАКЭ, II., – Ташкент: УзФАН, 1946. – С. 191-195.

¹³ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // ИМКУ., – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191; Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954-1955 гг. // ИМКУ., – Ташкент, 1959. – № 1. – С. 219.

¹⁴ Пугаченкова Г.А. Халчаян (к проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – 286 с.

¹⁵ Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – 228 с.; он же: Городище Дальверзинтепа // ИМКУ., – Ташкент, 1966. Вып. 7. – С. 47-65.

¹⁶ Пугаченкова Г.А. Новое в изучении Дальверзин-тепе // СА., – 1971. – № 4. – С. 186-203; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 40.

¹⁷ Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – С. 7-31; он же: Итоги раскопок Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – С. 42-46; он же: Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978-1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – С. 10; он же: Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – С. 10-11; он же: Изучение буддийского культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана.). – Л.: Наука, 1976. – С. 39-43; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – С. 11-12.

¹⁸ Пугаченкова Г.А. Две ступы на юге Узбекистана // СА., – М.: Наука, 1967. – № 3. – С. 257-264.

¹⁹ Альбаум Л.И. Раскопки буддийского комплекса Фаязтепе (по материалам 1968-1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л., 1973. – С. 25; он же: Исследование Фаязтепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л., 1976. – С. 52.

Т.Дж.Аннаевым, Г.А.Кошеленко, В.Н.Пилипко, В.А.Завьяловым и К.Абдуллаевым, были получены материалы относящиеся к культуре кушанского периода, которые были широко освещены в научных трудах исследователей²⁰.

С конца 80-х годов прошлого века начался новый этап в изучении памятников материальной культуры кушанского периода. В этот период возрастает значение международных экспедиций. В 1989 – 1994 годах проводились раскопочные работы узбекско-японской археологической экспедицией на Дальверзинтепе²¹, а в 1998 – 2000 годах на Каратепе ими были получены новые сведения о кушанском периоде²². В 1999 году узбекско-российская экспедиция начала раскопки на городище Кампыртепа²³.

В заключительной части первой главы исследовательской работы на основе новых сведений были освещены некоторые ранее нераскрытые аспекты процесса расселения кочевых племен юэчжи и сложения Кушанского государства. Описаны этапы изучения истории культуры кушанского периода Северо-Западной Бактрии.

Вторая глава диссертации называется «Градостроительная, строительная и архитектурная культура Северо-Западной Бактрии в эпоху Кушанской династии». В её первом параграфе исследуется тема «Территориальное расположение городов и их классификация». При кушанской династии городские поселения в Северо-Западной Бактрии в основном строились вдоль речных оазисов и крупных ирригационных сооружений (каналов). Исследователи разделяли эти специализированные на орошаемое земледелия территории, на ирригационные районы.

²⁰ Щетенко А.Я. Раскопки монументального комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л., 1974; Сабилов К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л., Наука, 1976; Пилипко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 59-67; Завьялов В.А. Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии и Казахстана. – Ташкент: Фан, 1979. – С. 46; Сабилов К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городища Хайрабадтепа // ИМКУ., – 1981. – № 16. – С. 31-35; Пидаев Ш.Р. Раскопки жилого комплекса в северо-западной части городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1988. Вып. 22. – С. 34-44; он же: Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1990. Вып. 24. – С. 50-59; он же: Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1976. – № 1. – С. 187-196; Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49; Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам на городище Зартепа). – СПб., 2008. – С. 21.

²¹ Дальверзинтепа шахристони (1989-1994 йиллардаги кадимшунослик таджикотлари якунлари). – Токио, 1996.

²² Пидаев Ш.Р., Като К. О работах Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепе в 1998 году // ОНУ., – 1999. – № 9-10. – С. 82-85; Пидаев Ш.Р., Като К. Предварительные итоги исследований Узбекистанско-Японской экспедиции на Каратепе в 1999 году // ОНУ., – 2000. – № 5. – С. 39-45.

²³ Кампыртепа-кушанский крепость на Оксе (Археологические исследования 2001-2011 гг.). – М.-СПб.: Нестор-История. – С. 3; Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа-Структура. Периодизации // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Болелов С.Б. Античная крепость на Оксе (Археологические исследования Кампыртепа на юге Узбекистана). Древность: историческое знание и специфика источника. – М., 2011. – С. 53-59; он же: Производственный центр эпохи эллинизма на цитадели Кампыртепа // МТЭ. – Елец, 2011. Вып. 8. – С. 48-79

Вопросы о разделении земель Сурханского оазиса на ирригационные районы отмечаются и в научных работах В.М.Массона²⁴, Б.Я.Ставиского²⁵, Э.В.Ртвеладзе²⁶, Т.Дж.Аннаева²⁷. В каждом ирригационном районе располагались 10-25 населенных пунктов, крупнейшие из них считались административными центрами. Также были изучены вопросы классификации городских поселений в данной местности²⁸.

Второй параграф «*Строительство оборонительных сооружений, общественных зданий и жилых домов*», посвящен вопросам развития оборонительной системы городов и поселений, развития системы оборонительных укреплений государственной границы, а также особенностям городской застройки. Согласно источникам, военные угрозы шли в основном с севера, в связи с этим, в этих районах было обнаружено много оборонительных сооружений. В частности, было определено местонахождение каменной стены длиной 1,5 км и толщиной 6-6,5 м., защищавшей узкую дорогу между Саримасом и Сувсизтагом на северо-западе села Дербенд²⁹.

Второстепенные дороги через горные ущелья были также защищены оборонительными сооружениями. Ущелье Тангидувал между деревнями Узундара, Пенджаб и Хагак было защищено оборонительными стенами и фортификационными сооружениями³⁰. Дорога по ущелью возле села Сина также находилась под охраной фортификационных сооружений, включающих каменную стену толщиной 3 м. на расстоянии 5 км³¹. Мощные оборонительные стены возводились вокруг крупных и мелких городских центров, крепостей-городов и селений в глубине страны.

Согласно мнению учёного А.П.Франкфорта, в юэчжи-кушанский период в Бактрии наблюдался возврат к доэллинической традиции фортификации³². В этот период начинают перестраивать коридор между стенами и полукруглыми башнями, чтобы противостоять кавалерии и пехоте. В системе

²⁴ Массон В.М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии // Древняя Бактрия. – Л., 1974, – С. 3-12.

²⁵ Ставицкий Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 47-49.

²⁶ Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства, 1973. – С. 32; Ртвеладзе Э.В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 100.

²⁷ Аннаев Т.Дж. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1988. – 81 с.

²⁸ Юркевич Э.В. Городище кушанского времени на территории Северной Бактрии // СА., – М.: Наука, 1965. – № 4. – С. 166-167.; Ставицкий Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 43-44; Ртвеладзе Э.В. Разведочное изучение Бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана). – Л.: Наука, 1974. – С. 83-85.

²⁹ Ртвеладзе Э.В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ., – 1986. – № 12. – С. 34-39.

³⁰ Абдуллаев К. О северных рубежах государственной границы Бактрии в эллинистическую эпоху // РА., – 1997. – № 4. – С. 54-60.

³¹ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 50-51.

³² Francfort H.P. Des fortifications en Asie Centrale. – Paris: éd. CNRS, 1982. – 373 p.

обороны древних городов большое значение имела протейхизма³³. Мощные протейхизмы городских поселений Северо-Западной Бактрии кушанского периода были способны противостоять стенобитным орудиям древности. Протейхизмы зафиксированы на Будраче (10 м.)³⁴, Дальверзинтепе (7-9 м.)³⁵ и Кампыртепе (5 м.)³⁶. Мощные протейхизмы и широкая подпорная стена перед воротами сдерживали атаки врагов. Наличие большого количества мерлонов, венчавших парапет оборонительных стен и башен, повышало возможность контратаки конных и пехотных войск наступающего противника. Система обороны кушанского периода хорошо изучена на Дальверзинтепе, Зартепе, Кампыртепе и других городах. Толщина первоначальной оборонительной стены Дальверзинтепе составляло 5,20 м. В юэчжийский период здесь была построена дополнительная стена, толщиной в 4,7 м., в результате толщина стены достигла 10 м.³⁷ Расстояние между оборонительными башнями в структуре стен составляла 30-40 м, что представляет собой определенный стандарт для кушанского периода. Ширина рва составляла 10-15 м.³⁸

Поселения Зартепа, Будрач были обнесены стенами построенными новым методом. Толщина оборонительной стены Зартепа на начальном этапе составляет 7,6 м., внутрстенный коридор был 1,4 м. шириной. На следующем этапе коридор был забит сырцовым кирпичом, а толщина стена достигла 9 м.³⁹ Оборонительная стена была усилена башнями овальной формы (диаметр 8 м.), расположенными на расстоянии 34 м.⁴⁰

Оборонительная стена Будрача первоначально была сложена из пахсовых блоков и квадратного сырцового кирпича (35x35x12 см.), и имела толщину 4 м. В связи с необходимостью усиления обороны города на втором этапе была возведена дополнительная стена из сырцового кирпича размером 40x40x12 см, толщина ее составила 10 м.⁴¹

Оборонительная стена Халчаяна была возведена из смеси сырцовых кирпичей и пахса стандарта эллинистического периода. Стена укреплена оборонительными башнями и нишами. Толщина оборонительной стены составляла 6,75 м., внутри стены шёл коридор шириной в 3,30 м. Возле

³³ Протейхизма - в античной и средневековой фортификации: внешняя стена, располагавшаяся перед основной оборонительной стеной, и не позволявшая пехоте противника наступать и в полную силу и использовать осадные башни или тараны, иногда протейхизма с периболом служили заменой рву.

³⁴ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 59.

³⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 189.

³⁶ Савчук С.А. Цитадель Кампиртепа // Античные и раннесредневековые древности южного Узбекистана. – Ташкент, 1989. – С. 76.

³⁷ Тургунов Б.А. Приемы фортификации античного Чаганиана // СА., – 1968. – № 1. – С. 39-46; он же: Раскопки на Дальверзин-тепе // АО., 1983 года. – М.: Наука, 1985. – С. 439-440.

³⁸ Далварзинтепа шахристон. – Токио: Юко Университети, 1990. – Б. 204.

³⁹ Сабилов К. Новые данные о крепостных стенах кушанского городища Зартепа // ИМКУ., – Ташкент, 1979. Вып. 15. – С. 64-67

⁴⁰ Массон В.М. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии // АО., 1974. – М.: Наука, 1975. – С. 508.

⁴¹ Ртвеладзе Э.В. Исследования на городище Будрач и в его окрестностях // АО., 1981. – М.: Наука, 1983. – С. 465.

въездных ворот города находился выступ⁴². Эта часть ворот использовалась в эллинистический период с целью сопротивления вражеским войскам, подошедшим к городу⁴³.

В период правления Кушан оборонительная стена города Кампиртепе была построена из сырцового кирпича (29-34x34x10-14 см), и имела толщину 5,20-5,30 м. Оборонительная стена возвышается на 0,35 м. над уровнем земли. Толщина протейхизма стены с западной стороны составляла 2,20 м., с северной стороны 8,6-9,0 м. Оборонительная стена была укреплена прямоугольными башнями. Только угловые башни стен имеют полуовальную форму. Башни с восточной и западной стороны выпячиваются от стены на 4-4,50 м. Внутри башен есть помещения (2,20-3,70x2,60-5,70 м.). Башни оборудованы передними и боковыми бойницами. Стреловидные бойницы имели размеры 50x20x12 см. На начальном этапе строительства оборонительной стены, количество башен было недостаточным, и на следующем этапе были построены дополнительные башни. По мнению исследователей, оборонительная стена была построена во времена правления Сотера Мегаса, и её усовершенствование продолжалось до правления Канишки⁴⁴.

Не только города Северо-Западной Бактрии, но и некоторые сельские поселения были обнесены оборонительной стеной. Среди сельских поселений сложную систему обороны имели окрестности поселков Хайрабадтепе⁴⁵, Шортепе⁴⁶, Мирзакультепе⁴⁷ и Кумтепе⁴⁸. В сельских поселениях, как и в городах, в структуре оборонительных стен имелись башни.

Выделяют два типа оборонительных сооружений сельских поселений. Простая оборонительная стена, состоящая из земляного вала или стены, зафиксирована на Мирзакультепе⁴⁹ и Шортепе⁵⁰. Более сложные стены с внутренними коридорами и внешними башнями зафиксированы на памятнике Хайрабад-тепе⁵¹.

Оборонительные стены возводились из сырцового кирпича или пахсы, так же встречаются стены смешанной конструкции. Тростник использовался

⁴² Тургунов Б.А. Приемы фортификации античного Чаганиана // СА., – 1968. – № 1. – С. 39-46.

⁴³ Болдырев А.Б., Боровский Я.М. Техника военного дела // Эллинистическая техника. – М.-Л., 1948. – С. 312.

⁴⁴ Кампиртепе - кушанская крепость на Оксе. – М-СПб., 2018. – С. 14.

⁴⁵ Жуков В.Д. Археологическая разведка на шахристане Хайрабад-тепе // ИМКУ., – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191.

⁴⁶ Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-128.

⁴⁷ Пидаев Ш.Р. Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49.

⁴⁸ Литвинский Б.А. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Варухе) // КСИИМК. – М.-Л., 1956. Вып. 64. – С. 68-75.

⁴⁹ Пидаев Ш.Р. Поселение кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 29-49.

⁵⁰ Массон В.М. Кушанские поселения в кушанская археология (Некоторые результаты работ Бактрийской экспедиции в 1973-1975 гг.) // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1974. – С. 8.

⁵¹ Сабиров К.С. Новые материалы к изучению укреплений кушанского времени городище Хайрабадтепе // ИМКУ., – Ташкент, 1981. Вып. 16. – С. 31-35; Жуков В.Д. Археологическая разведка на Шахристане Хайрабад-тепе // ИМКУ., – Ташкент, 1961. Вып. 2. – С. 177-191.

для защиты стены от соли. На поверхности кирпичей имеются различные маркировки.

Выделены конструктивные и архитектурные особенности общественных (дворцовых, храмовых и других культовых сооружений) и жилых построек кушанского периода Северо-Западной Бактрии. Здания в этих районах строились из сырцового кирпича или пахса. Кирпич-сырец в основном использовался при строительстве общественных зданий и домов знати. Балки, вассы⁵² и стойки изготавливались из можжевельника или тополя. Камень использовался для фундаментов и облицовки поверхностей общественных зданий. Пол некоторых помещений выложен жженым кирпичом. Крыша небольших домов покрыта куполом. Стены комнат были покрыты раствором глины, а некоторые оштукатурены.

Установлено местонахождение дворцовых комплексов юэчки-кушанского периода на городищах Халчаян и Зартепе. В Халчаяне (Хонакохтепе) дворец правителя был ориентирован фасадом на восток, к восходу солнца. Стороны дворца составляет 35x26 м; он включал в себя 9 помещений. Перед дворцом есть айван (терраса-айван), поддерживаемый шестью колоннами. На веранде четыре двери. Три из них ведут в главный зал дворца (6,1x17,6 м.). К западу от главного зала находится зал поменьше. Этот зал опирается на два ряда колонн. Оба зала с трех сторон имели длинные коридорообразные помещения⁵³. Г.А.Пугаченкова считала, что дворец связан с династийным культом Кушан⁵⁴. Дворцовый комплекс Зартепе состоит из 8 помещений⁵⁵. Дворец функционировал в два этапа; в раннекушанский период он служил дворцом градоначальника, а в кушано-сасанидский период использовался для религиозных целей⁵⁶. В городе Дальверзинтепе было открыто административное здание (11,6 x 9,6 м.) I века н.э., которое служило резиденцией градоправителя⁵⁷. Храмовые сооружения занимают важное место в архитектуре кушанской династии. Известно, что люди, жившие в районах Северо-Западной Бактрии кушанского периода, в основном исповедовали среднеазиатский вариант зороастризма. В городе и пригороде Дальверзинтепе были выявлены храмы, в том числе на городище Тахти-Сангин был найден храм божества Охшо, то есть Вахш (Амударья). Во время правления Канишки I статус буддизма повысился, в Северо-Западной Бактрии строились буддийские храмы. Особо выделяется Каратепа и Фаязтепа в Старом Термезе. Храм Каратепа состоит из надземной и подземной частей. Фаязтепе состоит из надземной части и относится к типу

⁵² короткая палка, которая с одной стороны делается плоской, а с другой изогнутой и нанизывается крест-накрест на балки здания, токи.

⁵³ Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 45-46.

⁵⁴ Пугаченкова Г.А. Скульптура Халчаяна. – М.: Искусство, 1971. – С. 10-19.

⁵⁵ Щетенко Б.Я. Раскопка монументального комплекса Зар-тепе // Древняя Бактрия. – Л.: Наука, 1974. – С. 42-48.

⁵⁶ Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., – 1979. – № 3. – С. 141-154.

⁵⁷ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 45.

буддийских храмов вихара⁵⁸. Храмы как правило состоят из молитвенной, жилой и хозяйственной частей. Стены храмов украшали статуи Будды, бодхисаттв⁵⁹ и настенные росписи на тему буддийской религиозной идеологии, сцены из жизни Будды⁶⁰. Ступы являются частью храмов. Были относительно большие ступы, такие как Зурмала и на Айртаме⁶¹. Зороастрийские сооружения: «ката» и «наус» являлись особыми погребальными сооружениями. На Кампыртепе была обнаружена «ката» или «кед»⁶², использовавшаяся для хранения тела умершего на некоторое время. Оно представляло собой несколько помещений, построенных из сырцового кирпича или пахсы, расположены в ряд⁶³. Наусы⁶⁴ были выявлены в поселениях Дальверзинтепе, Кампыртепе, Бандихан⁶⁵.

В Северной Бактрии характер застройки поселений (жилые кварталы), был тесно связан с социальной стратификацией горожан. Остатки домов были раскопаны в старых городах Дальверзинтепе⁶⁶, Зартепе⁶⁷ и таких селах, как Мирзакультепе⁶⁸ и Аккурган⁶⁹.

⁵⁸ Вихара (санскр. विहार vihāra, кит. 精舍, прямое значение «дом») - монастырь, храм - место жительства буддийских монахов.

⁵⁹ Бодхисаттва, бодхисатва, бодисатва (санскр. बोधिसत्त्व, пали बोधिसत्त; прямое значение «просветленное существо»; бодхи - «просветление», «пробуждение», «осознание» и саттва - «суть, существо» - человек, который принял решение стать Буддой для блага всех существ.

⁶⁰ Ставиский Б.Я. Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961-1962 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. - М.: Наука, 1964. - 110 с.; он же: Четверть века на Каратепе. - Ташкент: Узбекистан, 1986. - 66 с.; он же: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1963-1964 гг. // Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. - М.: Наука, 1969. - С. 7-31; он же: Итоги раскопок Кара-тепе в 1965-1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. - М.: Наука, 1972. - С. 8-51; он же: Работы на Кара-тепе в 1970-1971 гг. (Предварительное сообщение) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. - М.: Наука, 1972. - С. 42-46; Ставиский Б.Я., Сергеева Л.К. Раскопки комплекса Б в 1972-1973 гг. // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. - М.: Наука, 1975. - С. 11-12; Ставиский Б.Я. Изучение буддийского культового центра Кара-тепе в Старом Термезе в 1972-1973 гг. // Бактрийские древности (Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана). - Л.: Наука, 1976. - С. 39-43; Ставиский Б.Я. Основные итоги изучения Кара-тепе в 1974-1977 гг. // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. - М.: Наука, 1982. - С. 10-11; Ставиский Б.Я. Новые данные о Кара-тепе (Некоторые итоги работ 1978-1989 гг.) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. - М.: ИВЛ, 1996. - С. 10; Пидаев Ш. Коратепедаги Будда ибодатхонасининг деворий суратлари // Фан ва турмуш. 2016. - № 3-4. - Б. 45-48.

⁶¹ Пугаченкова Г.А. Две ступы на юге Узбекистана // СА., - М.: Наука, 1967. - № 3. - С. 257-264.

⁶² Ката, кед - погребальное сооружение в зороастризме: ров - временная могила, с дном выложенным пеплом (или коровьим навозом) и кирпичом (камнем), либо небольшая постройка, куда помещалось тело умершего сразу после смерти, если не было возможности сразу отнести его на дахму.

⁶³ Rtveldaz E.V. Les édifices funéraires de la Bactriane Septentrionale et leur rapport au zoroastrisme // Cultes et monuments religieux dans l'Asie Centrale préislamique. - Paris, 1987. - P. 34.

⁶⁴ Наус (от греч. «наос» - храм) - погребальное сооружение у среднеазиатских зороастрийцев, стоящее за пределами поселения; склеп для хранения очищенных костей умерших, в том числе в оссуариях; так же в наусах встречаются труположения. В контексте это понятие синонимично терминам «узdana», «астодан», «оссуарий».

⁶⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе - кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 97-98.

⁶⁶ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия-Тохаристан // Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. - Ташкент, 1990. - С. 72; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе - кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 41.

⁶⁷ Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., - 1979. - № 3. - С. 141-154.

⁶⁸ Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. - Ташкент: Фан, 1978. - С. 29-49.

⁶⁹ Пидаев Ш.Р. Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Аккурган в Северной Бактрии // СА., - М.: Наука, 1976. - № 1. - С. 187-196.

Третий параграф второй главы называется «Сравнительный анализ изменений в культуре градостроительства». В нём описаны этапы развития городов Северо-Западной Бактрии, приведена характеристика отдельных городов и описание факторов их развития. Время образования города, упоминаемого в древних источниках как Тармита (греч. – «Таблицы Певтингера»), Тами (кит. – «Да Тан си ю цзы»), Дрмат (арм. – «Ашхаратсуиты») не установлено с полной достоверностью.

Древнейшие археологические артефакты, найденные здесь, относятся к ахеменидскому периоду, и не исключено, что поселение образовалось именно в этот период⁷⁰. По мнению Ш.Рахманова, город изначально был военным укреплением и был основан в I веке до н.э. Город был окружен оборонительной стеной⁷¹. Он развивался в кушанский период и стал крупным городским центром, состоящим из цитадели (арка, 5 га), самого города и пригорода. Площадь города, окруженного оборонительной стеной, составляла 350 гектаров⁷². Дальверзинтепе сформировался в греко-бактрийский период, а в кушанский период стал крупным городским центром, с мощной оборонительной системой (32 га). Город сопоставляют с городом Хоцо, упоминаемым в китайских источниках. Жилые дома строились в зависимости от социального положения владельца⁷³. Будрач состоит из двух частей – защищенного оборонительными стенами арка и города⁷⁴. Зартепа, один из крупнейших городов Сурханского оазиса в кушанскую эпоху, был построен по заранее намеченному проекту, включавшему дворец, храм и жилые дома⁷⁵. Кампыртепа (Кафыркала) (30 га), расположенный на берегу Амударьи, считался крепостью на переправе. Э.В.Ртвеладзе сравнивает эту крепость с Пардагви⁷⁶, упоминаемой в греческих источниках. В кушанский период Кампыртепе достиг пика своего развития⁷⁷. В кушанский период градостроительство в Северо-

⁷⁰ Пидаев Ш.Р. Қадимий Термиз. – Тошкент: Фан, 2001. 5-6 бетлар.

⁷¹ Рахмонов Ш.А. Кўхна Термиз шахристонин муҳофизат деворлари // ИМКУ., – Самарканд, 1997. Вып. 28. – С. 60-72.

⁷² Массон В.М. Северная Бактрия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. – М.: Наука, 1985. – С. 258.

⁷³ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Дальверзинтепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90-97; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан // Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 72-73.

⁷⁴ Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. – Ташкент, 1963. Вып. 200. – С. 59.

⁷⁵ Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 46-51; Завьялов В.А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зар-тепе в 1975-1976 гг. // СА., – 1979. – № 3. – С. 141-154; он же: Зартепинский археологический комплекс позднекушанского времени // Античная культура Средней Азии Казахстана: Тезисы докладов Всесоюзного научного совещания. – Ташкент: Фан, 1979. – С. 16-19; Завьялов В.А. Осипов В.И. Раскопки жилого комплекса на городище Зар-тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976. – С. 51-58; Массон В.М. Зар-тепе-кушанский город в Северной Бактрии. История и культура античного мира. – М.: Наука, 1977. – С. 143.

⁷⁶ Пардагви (др. греч. Πανδοχείον – гостиница) - Название крепости на реке Амударья.

⁷⁷ Кампыртепа Кушанская крепость на Оксе. – М.: Нестор история, 2018. – С. 250-284; Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа-Структура. Периодизация // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18; Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи Кушан // МТЭ. – Ташкент, 2000. Вып. 1. – С. 5-18

Западной Бактрии было чрезвычайно развито, здесь существовало около 15 городов и поселков.

В заключение второй главы отметим, что сложившаяся в более ранний период в Северо-Западной Бактрии культура градостроительства и архитектуры во времена Кушанского царства достигла высокого развития. Обеспечение спокойствия населения и расширение экономических возможностей в стране создали необходимые условия для культурного развития. Местная архитектура совершенствовалась в слиянии местных, эллинистических и индийских культур.

Третья глава диссертационной работы посвящена теме **«Материальная и духовная культура кушанского периода Северо-Западной Бактрии»**. Первый её параграф *«Материальная культура и изобразительное искусство Северо-Западной Бактрии»*, посвящен материальной и духовной культуре кушанского периода. До нас дошло небольшое количество образцов изобразительного искусства и скульптуры, украшавших дворцы и храмы городов и сел, а также дома состоятельных слоёв населения⁷⁸.

Древний образец изобразительного искусства был найден во дворце на Халчаяне. Важное место занимают барельефные композиции на стенах дворцовых залов, изображающие церемонию приема придворных, и изображения вооруженных луками кавалеристов на скачущих конях. Э.В.Ртвеладзе интерпретировал данную композицию, как сцену войны юэчжи с ассианами. Среди образцов настенной росписи есть изображения виноградной лозы и листьев, характерные для греческого искусства⁷⁹.

В одном из домов Дальварзинтепе был изображен тяжеловооруженный воин, сидящий на бронированном коне. Остатки уникальных росписей были открыты в храме на Дальварзинтепе. Здесь был изображён религиозный обряд, который Г.А.Пугаченкова описала как сцена, связанная с поклонением богине Ардохшо⁸⁰. Интерьер буддийских храмов Бактрии также включал в себя красочные росписи и скульптуру. На стенах храмов Каратепе и Фаязтепе были изображены образы Будды, Бодхисаттв и адорантов⁸¹.

В кушанский период искусство скульптуры достигло пика своего развития. Статуэтки изображают правителей, богинь, Будду и Бодхисаттв. Статуэтки, найденные во дворце Халчаян и Дальварзинтепе, изображают Кушана Герая и членов его семьи. Найденная на Дальварзинтепе фигурка

⁷⁸ Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-128.

⁷⁹ Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 144-153; Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство (династия, государство, народ, язык, письменность, религии). – Ташкент: Историческая библиотека, 2019. – С. 3.

⁸⁰ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальварзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 38-83; Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 144-153.

⁸¹ Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 18-27.

коня была связана с родовым культом степных племён⁸². Фигурки Будды показаны в медитации⁸³. Кроме того, изображение различных животных (обезьян, слонов, верблюдов) и растений было связано с повседневным социально-экономическим бытом и религиозным мировоззрением людей кушанского периода.

Во втором параграфе третьей главы «Анализ религиозных воззрений в Северо-Западной Бактрии» рассматриваются вопросы культово-религиозной жизни. Местное население издревле являлось огнепоклонниками⁸⁴. Даже во времена греческого правления в верованиях местного населения не произошло серьезных изменений. В основном среди знати было распространено почитание греческих богов⁸⁵. Храмы, относящиеся к водному культу, расположены в Айхануме (Южная Бактрия) и Тахти-Сангине (Северо-Восточная Бактрия)⁸⁶.

Храм на Дальверзинтепе Г.А.Пугаченкова определила, как храм богини Ардохшо⁸⁷. Религиозные воззрения местного населения характеризуются как среднеазиатская версия зороастризма. У юэчжи существует давняя традиция поклонения духам предков, что отражено в образе конного правителя на монетах Герая и Сотер Мегаса, и в терракотовых фигурках⁸⁸.

При Канишке широкое распространение получил буддизм. Здесь действовала ветвь буддизма Махаяны. На монетах правителей Кушанского царства, в частности Канишки и Хувишки чаще всего встречаются бог солнца Митры и Фарро. Местные жители также поклонялись богине воды и плодородия Анахите (Нахит), богине луны Мах, богине ветра Вадо и богине огня Атшо⁸⁹.

Зороастризм имел сильные позиции в кушано-сасанидский период⁹⁰. В это время отмечается упадок буддизма в Бактрии. Исследования также подтверждают, что христианство и манихейство проникли в Северо-Западную Бактрию во II – III веках нашей эры⁹¹.

⁸² Пугаченкова Г.А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). – Ташкент: Фан, 1966. – С. 153; она же: Скульптура Халчаяна. – М.: Искусство, 1971. – С. 10-19; она же: Новые данные о художественной культуре Бактрии // ИМКУ., – Ташкент: Гослитиздат, 1973. – С. 117.

⁸³ Вязмитина М.И. Вязмитина М.И. Керамика Айртама времени кушанов // Тр.ТАКЭ, II., – Ташкент, 1945. – С. 32.

⁸⁴ Широков Т.Ш. Средняя Азия во II тысячелетии до нашей эры и протозороастризм // ИМКУ., – Самарканд, 2000. Вып. 31. – С. 35-48.

⁸⁵ Попов А.А. Греко-Бактрийское царство. – СПб.: Университет, 2008. – С. 228.

⁸⁶ Коровчинский И.И. Культы эллинистической Бактрии (на материалах «храма с уступчатыми нишами» в Ай-Ханум и храма Окса в Тахти-Сангине). Автореф. на соис. кан. ист. наук. – М., 2007. – С. 2; Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. – М., 2000. – 504 с.; Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. II. – М., 2001. – 528 с.

⁸⁷ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе - кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 93, 130-133.

⁸⁸ Пугаченкова Г.А. Об одной группе терракотовых статуэток Тохаристана // Новое в Советской археологии. – М., 1965. – С. 148; Пугаченкова Г.А. О культах Бактрии в свете археологии // ВДИ., – 1974. – № 3. – С. 124-135.

⁸⁹ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 174-175; Зеймаль Е.В. Монеты Великих Кушан В Государственном Эрмитаже // ТГЭ., Т. IX. – Л., 1967. – С. 69-85.

⁹⁰ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – С. 194.

⁹¹ Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе. – М.: Искусства, 1971. – С. 122.

Проведенное в настоящей главе исследование показывает, что во времена Кушанского царства в Северо-Западной Бактрии были обнаружены многочисленные свидетельства, подтверждающие идеи веротерпимости в общественной жизни населения, которые прежде всего выразились в терракотах, живописи и др. образцах материальной культуры. Рост экономического потенциала страны сказался и на её культурном развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования сделаны следующие выводы:

1. В нашем исследовании были подэтожены все разработки по истории юэжчи в Бактрии, что привело нас к выводу что основанная ими успешная государственность, оставила глубокий след в истории Центральной Азии и Индии эпохи древности.

2. В исследовании нами предложена новая классификация недвижимых памятников археологии Северо-Западной Бактрии в эпоху Кушанского царства.

3. Глубоко изучив материалы раскопок Старого Термеза, Дальварзинтепе, Кампыртепе и др. Нам удалось выяснить динамику процессов урбанизации и установить этапы развития городов долины Сурхандарьи и Вахша. Именно в эту эпоху Термез, Дальварзинтепе, Кампыртепе и др. стали крупными городами. Также в это время на памятниках Зартепа, Бешкапа, Дегриздепа и других возникли новые города. В эпоху великих Кушан (I-III вв.) городская культура края достигла пика своего. Благоустроилась вся страна, достижения градостроительной культуры проникает в сельские районы, замки и усадьбы возводятся по городским стандартам.

4. После создания Кушанского государства развитие культуры градостроительства, установление мира внутри государства сыграли важную роль в повышении экономической мощи страны. Расположение Северо-Западной Бактрии на перекрестках Великого шелкового пути обеспечило поступление в страну новых культурных достижений, что положительно сказалось на общем развитии страны. После распада Кушанского государства города страны пережили период застоя. В кушано-сасанидский период развитие многих городов страны начало замедляться и в итоге закончилось их кризисом.

5. В результате анализа данных и исторических исследований, собранных в результате археологических раскопок, проведенных в античных городских памятниках Северо-Западной Бактрии, нами были обобщены вопросы этапов развития, описание и классификация городов Кушанского периода и была создана их единая система.

6. Выявлено что, сложная политическая ситуация, возникшая в стране после распада Греко-Бактрийской державы, и постоянный приток кочевых пастушеских племен с севера усилили потребность в укреплении и усилении оборонной системы. В эти времена были сделаны дополнительные постройки на оборонительных стенах городов и поселков, построенных в эллинский

период, увеличена их обороноспособность. Отдельные части стен были перестроены так, чтобы противостоять нападению стенобитного оружия и кавалерии противника.

7. По результатам археологических исследований установлено, что в городах и селениях кушанского периода в Северо-Западной Бактрии велись масштабные строительные и благоустроительные работы. Выявлено и проанализировано влияние местных, эллинских и индийских архитектурных традиций на методы строительства жилых и административных зданий, дворцов и храмов.

8. Изучена архитектурная структура жилых и общественных зданий, методы строительства и этапы их развития. Рассмотрены положительные изменения в строительной сфере как следствие социально-экономического и культурного развития страны, раскрыты их содержание и сущность.

9. Специально освещаются вопросы буддийских культовых сооружений и буддийского искусства, а также других культово-религиозных памятников Северо-Западной Бактрии кушанского периода. На основе имеющихся археологических и исторических материалов были реконструированы детали религиозной жизни и местных культов.

10. Изучены сюжеты и композиции скульптуры и настенной живописи кушанского периода Северо-Западной Бактрии, а также формы их проявления. В изобразительном искусстве, сформировавшемся на основе древних местных культурных традиций, сложившихся сначала под влиянием эллинской, а затем и индийской культуры, проанализировано негативное влияние культуры кочевого скотоводческого населения и его последствия. Были изучены и проанализированы вопросы роли представителей правящего круга, религиозных и общественных отношений, в развитии изобразительного искусства.

Результаты исследования позволило разработать следующие **предложения и рекомендации**:

Могильные памятники кочевых скотоводческих племен юэчжи в Северо-Западной Бактрии изучены недостаточно. С этой точки зрения рекомендуется расширить изучение этих памятников, чтобы более полно раскрыть процесс расселения юэчжи;

Необходимо получить и уточнить новые сведения об этапах развития градостроительной культуры путем расширения археологических раскопок в таких старых городах, как Жандавлаттепе, Талашкантепе, Хайитободтепе, имеющих культурный слой кушанского периода;

Обогащение новыми историческими сведениями особенностей развития урбанизма при кушанской династии в результате изучения Будрача, Дегризтепе, Карвонтушди и других памятников древних городов возникших в Кушанский период;

Материалы диссертации могут быть широко использованы при подготовке учебных пособий и учебников по направлению «Археология» и «История Узбекистана» для высших и средних специальных,

профессиональных образовательных учреждений; при написании научных и научно-популярных работ, а также в популяризации историко-культурного наследия страны;

Необходимо создание историко-культурных парков старых городских памятников в целях пропаганды культуры кушанской эпохи Южного Узбекистана, восстановления и сохранения памятников старого города для будущих поколений, развития туризма.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES UNDER THE NATIONAL
UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

NAZAROV KHUMOYUN ALISHEROVICH

**CULTURAL DEVELOPMENT OF NORTH-WESTERN BACTRIA
IN THE KUSHAN PERIOD**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**DISSERTATION ABSTRACT FOR THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD)
ON HISTORICAL SCIENCES**

Tashkent – 2023

The theme of the dissertation of doctor of philosophy (PhD) of historical sciences has been registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2020.2.PhD/Tar244.

Dissertation has been prepared in the National University of Uzbekistan.

The abstract of dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) is available on the website of Scientific Council ([http:// ik-tarix.nuu.uz](http://ik-tarix.nuu.uz)) and on Informational-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor:

Suleymanov Rustam Khamidovich
Doctor of historical sciences, professor

Official opponents:

Atakhodjayev Azimkhodja Muzaffarovich
Doctor of historical sciences, docent

Pidayev Shokirjon Rasulevich
Candidate of historical sciences

Leading organization:

Samarkand State University

Defense of dissertation will be held on «27» January 2023 at 10⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council Number DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 on awarding of scientific degrees under National University of Uzbekistan (Address: 100174, Tashkent, Mirzo Golib Street, Faculty of History of the National University of Uzbekistan, 1st floor, room 106. Tel.: (99871) 227-12-24; fax: (99871) 246-53-21; (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz. National University of Uzbekistan).

Dissertation can be found in the informational-source center of the National University of Uzbekistan (registration number №19). (Address 100174, Tashkent, University Street, 4. Head building).

Abstract of dissertation is delivered «12» January 2023
(register of certificate of delivery) 33 of «26» October 2022

Kh. E. Yunusova
Acting Chairman of the Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

J. E. Pogaev
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) in historical sciences

N. U. Musaev
Chairman of Scientific seminar under Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of the research work is to coverage the features of the cultural development of North-western Bactria in the Kushan period as a single comprehensive research work based on scientific information published on the basis of materials collected as a result of the study of archaeological sites in the territories of the Surkhan oasis.

The object of the research is the historical developments, data from written sources, numismatic materials, historical and scientific developments published on the basis of materials obtained as a result of research conducted in archaeological sites during the period of the Kushan kingdom of Northwestern Bactria.

The scientific novelty of the research is as follows:

The cultural development of the Kushon period in northwestern Bactria is concentrated and the symbiosis of nomadic (nomadic) cultures and under the influence of Buddhism during the Kushan kingdom were divided into stages of formation of a specific (local) culture;

During the Kushan dynasty, it has been proven that the elements of Hellenistic and Indian (Buddhist) architecture (raw material base, construction methods, types of buildings and structures, semantic characteristics of patterns and images on facades and interiors, defense structures, urban layout) were influenced by the development of urban planning cultural traditions;

During the Kushon era, the iconography and semantics of painting and sculpture (heraldic, symbolic, anthropomorphic and zoomorphic images) developed as a result of the symbiosis of local, Hellenistic, Indian and Sak-Yuechji cultures;

Although Buddhism was officially considered the state religion in Northwestern Bactria during the Kushan period, it is based on the fact that local religious views were widely preserved among the population and the principle of tolerance was followed in religious policy.

Implementation of research results. On the basis of theoretical and practical conclusions, proposals and recommendations developed in the framework of the study of the processes of cultural development of the Kushan period in Northwestern Bactria:

The results of scientific research on the cultural development of North-Western Bactria during the Kushan era, the symbiosis of settled and nomadic cultures and the stages of the formation of a specific (local) culture under the influence of Buddhism during the Kushan kingdom enriched the archives of the Termiz Archaeological Museum and the Cultural Heritage Agency with new information (Reference from the Cultural Heritage Agency under the Ministry of Tourism and Sports of the Republic of Uzbekistan № 01-01/-1060 dated April 21, 2022). These conclusions served to enrich information on the preservation of the historical and cultural heritage of Uzbekistan.

The study of the characteristics of the cultural development of northwestern Bactria during the Kushan dynasty, the impact of Hellenistic and Indian (Buddhist)

architectural elements on the development of urban planning culture traditions during the Kushan dynasty, the iconography and semantics of painting and sculptural arts of local, Hellenic, Indian, and Sak-Yuechi tribal cultures. the scientific results obtained regarding the fact that it developed as a result of symbiosis, that local religious views are widely preserved among the population, and that the principle of tolerance is followed in religious policy It was used in the preparation of the script of the program "Taqdimot" broadcast on the TV channel "O'zbekiston tarixi" (Reference № 06-28-981 of the TV and radio channel "Uzbekistan" of the National Television and Radio Company of Uzbekistan dated June 23, 2022). These results served to promote the issues of preserving cultural heritage and leaving it to future generations.

The structure and scope of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, the list of used sources and literature, abbreviations and an appendix. The research part of the thesis is 141 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Назаров Х.А. Шимолий Бактриянинг Кушон даври кўхна шаҳарларининг ўрганилиш тарихи // Ўтмишга назар. – Тошкент, 2020. – № SI-3. – Б. 81-89. (07.00.00. № 41).

2. Nazarov Kh.A. History and main problems of archaeological investigations of Northern Bactria on the Kushan period // International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science. – Philadelphia, USA. 2020. – № 12 (92). – P. 183-186 (№ 23 Scientific Journal impact factor: SJIF 6.801).

3. Nazarov Kh.A. From the of ancient cities of Northern Bactria of the Kushan period // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR), 2020. Volume 6. Issue 10. – P. 414-416 (№ 23 Scientific Journal impact factor: SJIF 7.032).

4. Назаров Х.А. Шимолий Бактриянинг кушонлар даври санъати хусусиятлари // Ўзбекистон Миллий университети хабарлари. – Тошкент, 2021. – № 1/2. – Б. 81-89 (07.00.00. № 22).

5. Назаров Х.А. Шимолий Бактриянинг Антик даври меъморчилигининг ўзига хослиги // Sohirqiron yulduzi. – Тошкент, 2021. – № 2 (44). – Б. 114-118 (07.00.00. № 36).

6. Назаров Х.А. Кушонлар даври Шимолий Бактрия маданияти ва эътиқодининг ўзаро ҳамоҳанг ривожланиши // Вестник КГУ им. Бердаха. – Нукус, 2021. – № 2 (51). – Б. 134-138 (07.00.00. № 18).

7. Nazarov Kh.A. The Great Silk Road Monuments of Northwest Bactria Kushan Period // The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2021. – P. 157-160. (№ 23 Scientific Journal impact factor: SJIF 5.857).

8. Назаров Х.А. Шимоли-гарбий Бактриянинг кушонлар даври диний қарашлари // Жамият ва инновациялар, 2022. – № 2. – P. 298-308 (№ 23 Scientific Journal impact factor: SJIF 5.395).

9. Назаров Х.А. Шимолий Бактрия маданияти тарихининг ёзма манбаларда ёритилиши / “Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб масалалари” мавзусидаги Республика XII илмий-амалий конференция материаллар. 1-қисм. – Тошкент, 2020. – Б. 174-180.

10. Назаров Х.А. История изучения Северной Бактрии кушанского периода / I Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств «Лучший молодой учёный - 2020». – Нур-Султан, 2020. – С. 74-77.

11. Назаров Х.А. Кушонлар даври Шимолий Бактрия маданияти ва эътиқодининг ўзаро алоқадорлиги / “Марказий Осиё тарихи

ва археологияси: анъаналар, инновациялар ва истиқболлар” мавзусидаги конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2021. – Б. 222-228.

12. Назаров Х.А. Кушон подшолиги даврида Шимоли-гарбий Бактриянинг маънавий ҳаёти / “Жанубий Ўрта Осиё бронза даври археологияси” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани. – Тошкент 2021. – Б. 136-144.

13. Nazarov Kh.A. Monuments of Northern Bactria on the Great Silk Road // Tangible Cultural Heritage of the Silk Road from the Area of Modern Uzbekistan. – Lublin, 2021. – P. 47-62.

II бўлим (II часть; II part)

14. Nazarov Kh.A. Covering the History of Northern Bactrian Culture in Written Sources // International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR), 2020. Volume 4. Issue 10. – P. 147-150 (№ 14 ResearchBib Impact factor: 3.15).

15. Nazarov Kh.A., Annaev J. Dating Buddhist Religious Complexes of Northwestern Bactria-Tokharistan and the Distribution of Buddhism in the Territory North of the Oxus // Tangible Cultural Heritage of the Silk Road from the Area of Modern Uzbekistan. – Lublin, 2021. – P. 57-66.

Автореферат “O‘zbekiston Milliy Universiteti xabarları” журнали тахририятида тахрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.

Босмахона лицензияси:

9338

Бичими: 84x60 ¹/₁₆. «Times New Roman» гарнитураси.

Рақамли босма усулда босилди.

Шартли босма табоғи: 3,5. Адади 100 дона. Буюртма № 5/23.

Гувоҳнома № 851684.

«Тірографф» МЧЖ босмахонасида чоп этилган.

Босмахона манзили: 100011, Тошкент ш., Беруний кўчаси, 83-уй.